

Мартиша Рид

Хозяика
Волшебного дома

Мартиша Риш

Хозяйка волшебного дома

<https://litres.ru/74204812>

Аннотация

Я получила в наследство картину и редкого зверя. Теперь в двери моей городской квартиры ломятся странные личности. Просят открыть переход в один из миров... Кому-то срочно нужно на пляж, у других вот-вот отойдет от перрона поезд, третий просил отправить его на прогулку верхом на грифоне. В сумасшедшем доме день открытых дверей? Или пора открыть двери в коридоре волшебного дома? Чудом я спасла двоих молодых мужчин. Теперь они поселились со мной под одной крышей. Один норовит меня соблазнить, второй что-то прячет... В мою квартиру без конца ломится родня бывшего мужа. Надеется, что я открыла притон и скоро стану богата. Дайте сварить кусочек ароматного мыла! И зелье! Пс. Чупокабр такой милый зверь! Вы случайно не знаете, кто такой Карл Бересклет, и почему он оставил все именно мне? Двухтомник #любовный_треугольник, #фамильяр #главная_героиня_истории_женщина

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	43
Глава 5	70
Глава 6	77
Глава 7	99
Глава 8	114
Глава 9	124
Глава 10	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Глава 1

С величайшим наслаждением запульнула обе туфли в стенку комода. Орудие пыток! А ещё говорили, что итальянские, натирать не будут. Врут! Какое же счастье наконец-то оказаться дома одной и позволить себе делать что хочешь! Ради этого одного стоило сходить замуж. Просто чтобы понять, какая я счастливая сама по себе и цельная. У кого-то там может и две половины? А я не грецкий орех и искать вторую половинку, чтобы ей стыдливо прикрыть свое ядрышко, мне точно не нужно.

В дверь настойчиво постучали. Интересно, кого ко мне занесло? Выглянула в глазок. А! Свекровь! Бывшая, к счастью. Правда, она с этим никак не хочет смириться.

Такой не откроешь, еще час придется терпеть грохот и вопли под дверью. Я проверяла. Минута в минуту!

- Добрый вечер, Галина Николаевна! Вы что-то хотели? - Ни «Здравствуйте!», ни «Разрешите войти». Впрочем, все как обычно.

- Вы должны пожениться обратно! Сегодня же! Деточка, ты потом обязательно пожалеешь. Сашенька умеет сам! Сам! Посмотри на меня! Разогреть себе ужин. Это же такое благо. Ты только подумай! И потом, он же не разбрасывает носки! К тебе у любого мужчины тоже будет немало претензий. В доме вечная грязь! - это она про мою квартиру сказала.

Ну-ну.

- Где? - спросила я в ответ.

Интересно, сможет найти хоть что-то или нет. Галина Николаевна не была бы собой, если б не попыталась. Шурк под комод, а там чисто. Вот ужас-то! Под остывшее семейное ложе нос засунула - ни клочка пыли! Зря, я, что ли, так тщательно убиралась, выметая все следы мужа из своего дома? Свекровушка с несвойственной ей прытью ухватила за табурет, придвинула его к дверному косяку, ремешок своей сумочки на плече поправила. Надеюсь, она не собралась вешаться у меня в квартире? Впрочем, тоненький ремешок ее вес все равно не выдержит, можно не опасаться.

Свекровь повздыхала для вида, и, что странно, запрыгнула на табурет с первого раза. Лихо! Шоу начало набирать обороты. Галина Николаевна покопалась в своем цветастенском ридикюльчике, - какое же счастье, что я больше никогда не увижу это нечто цвета крокодиловой аллергии с пупырышками, - вынула салфеточку и провела по верхнему торцу двери.

- Вот как это называется? – мне продемонстрировали серую полосу.

- Свинья везде грязь найдет, - с достоинством ответила я. Не знаю, как она не упала с той табуретки, но к входной двери летела, словно небольшое торнадо, сметая все на своем пути. И, что особенно удивительно, молча! Фантастика!

Нет, с ее драгоценным Сашенькой мы расстались не по-

этому. Просто влюбленность закончилась, причем с обеих сторон, и ей на место ничего не пришло. Так, наверное, бывает. Уф. Сниму куртку и приготовлю, наконец, ужин. Запеку куриную грудку под сырной корочкой с грибами.

В дверь за моей спиной опять настойчиво постучали. Судя по звуку, кувалдой. Неужели свекровь нашла силы вернуться? И суток ещё не прошло! Потрясаюсь ее напору. Эту бы энергию, да на благо пустить, Даже не на мое личное, а просто на благо. Розы бы зимой зацвели с испугу даже в Сибири! Взлохматила волосы на голове, может, хоть это отпугнёт? Ну, зачем ей неряха в семье? Туфли валяются, на голове жуткая жуть! Пыль на двери опять же. И к тому же я грубиянка. Редкостная!

Как бы ещё отпугнуть Галину Николаевну от моей скромной обители? Может, расторгнуть договор аренды и снять квартиру на другом конце города? Ещё и с работы уволюсь! И номер телефона сменю, чтоб уж наверняка не нашла!

Распахнула дверь, даже не спросив, кто там. А следовало бы. Вот дура!

- Галина Николаевна! Я как раз собиралась в бордель! Айда со мной! Поможете перелить наркотики по флаконам? Запаздываю, право слово! Неудобно перед людьми... - осеклась я на полуслове.

Было от чего. Язык мой, враг мой. На площадке стоят трое. Два широченных амбала в костюмах подпирают потолок, и взгляд у них исподлобья и очень недобрый. Перед

ними мужчина в жилете, натянутом поверх яркой рубашки. Привет, лихие девчонки, и прощайте. Попыталась резво захлопнуть входную картонную дверь, вдруг она спасет квартиру от штурма хоть ненадолго? Я полицию успею набрать, чтоб помирать, так с чувством выполненного долга.

Дверь мне закрыть не дали, - кто бы сомневался. Мужчина в костюме поставил элегантный ботинок на порог.

- Боюсь, я не по этому поводу.

- А по какому?

- По поручению Карла Бересклета.

- Дай бог ему здоровья и долгих лет жизни! – попыталась я закрыть дверь еще раз.

- Мой поручитель испустил дух. Это подтверждено и абсолютно точно доказано.

- Не знаю такого, - упёрлась я плечом в дверное полотно. Хоть бы цепочку накинуть, а я ещё думала, на кой черт она мне нужна.

- Карл Бересклет велел найти именно вас, Анастасия Ферч.

- Форносова, вы ошиблись. Поспрашивай те у соседей. Может, та Настя живет напротив? Или в соседней парадной?

- Ошибка исключена, Анастасия Форносова. Я поверенный уже много лет и всегда тщательно слежу за исполнением договоров в точности до последней буквы. И вы напрасно изволите портить мою обувь. Позвольте войти в квартиру, мне необходима ваша подпись.

- Какаю подпись? Вас Галина Николаевна подослала?
- Я омрачил ваш порог по поручению Карла Бересклета.
- Омочили, простите, чем? - практика до добра не доводит. Мужчина залился краской до самых кончиков ушей.
- Где мы можем расположиться?
- Зачем?
- Чтобы вы могли поставить подпись в бумагах о принятии наследства за моим поручителем, Карлом Бересклетом,
- произнес мужчина чуть не по слогам, как для слабоумной.
- То есть грабить вы меня сегодня не будете?
- Исключено.
- Насиловать, убивать?
- Девушка, довольно. Мы не готовы принять участие в вашей, безусловно, насыщенной личной жизни. Позвольте войти.

Деваться некуда, захотели бы, уже давно бы вломились. Да и наследство? Вот только никакого Карла я не знаю! Ни среди близких знакомых, ни среди друзей, даже на работе нет ни одного человека с таким редким именем. Мужчина сокрушенно потряс головой, будто слышал все мои мысли. Но ведь, правда, не знаю.

- И о каком наследстве идёт речь?
- Панно Изграсиль, его оболочка, чугунная клетка ручной работы вместе с содержимым, - Что, если Карл – это кто-то из бывших соседей по общежитию? И какая оболочка может быть у панно? Чехол? Пыльник? Не представляю.

- Проходите на кухню.

- Благодарю. Вацлиш, Полаш, нас пригласили войти, - только сейчас я заметила, что эти два амбала с трудно произносимыми именами выглядят абсолютно одинаково. Может быть, близнецы?

Поверенный перенес через порог ботинок. Ой! Амбалы ещё и держат что-то в руках. Между ними болтается насаженный на лом ящик, закрытый черным куполом бархатного покрывала. Богатые кисти скромно подметают лестничную площадку. Во что я опять влезла?

Поверенный брезгливо переступил через брошенные посреди прихожей туфли, я на всякий случай подхватила с тумбочки свою сумку. Паспорт, банковская карта, ключи от квартиры, даже мой диплом, все там. Украдут, и восстанавливать придется долго. Это если еще будет кому восстанавливать.

- Я же сказал, мы не готовы вносить столь бурное разнообразие в вашу личную жизнь, - мужчина вновь словно бы прочитал мои мысли. Тапочки я предложить не рискнула. Да и о каких тапочках может идти речь, если мужские туфли поверенного имеют высокие каблуки? Может, это ортопедическая обувь? Брр. В профиль нога, обутая таким образом, по форме напоминает козью. Разве что копыто спрятано под ботинком.

И без того небольшая кухня показалась мне теперь совсем крохотной. Гости заняли собой ее всю. Мне осталось вжаться

в угол между столом и мойкой.

- Итак, приступим, - грохнул портфелем об обеденный стол мужчина, - Карл Бересклет завещал все свое имущество, движимое и недвижимое, вам, Анастасия Форносова. Девичья фамилия матери Ферч.

- Я сирота. Тут может быть ошибка. Имени своей матери я не знаю.

- Исключено. Я уже говорил, что не допускал ошибок ни разу за всю свою практику, а она, уверяю вас, была долгой.

- Ясно.

- Итак, - из портфеля на стол опустился лист казённой бумаги с вензелями. Неужели, и вправду, наследство? Но от кого? У меня из родни нет никого, - Панно двустворчатое Изграсиль. Инструкция. Клетка чугунная усиленная, ручной работы, включая содержимое. В скобочках - чупокабра.

- Кто, простите, указан скобочках?

- Чупокабра.

- Но ведь их не существует? - опешила я.

- Если бы не существовало, вам бы нечего было наследовать. Читайте сами. Вот здесь, - ткнул пальцем в нужную строку поверенный. И вправду, написано «чупокабра», пол мужской, количество – одна штука.

- Может, это игрушка?

- Сомневаюсь. Ветеринарный паспорт животного находится в ящике под клеткой. Я не решился доставать, но, уверяю вас, все оформлено согласно букве закона. Удостоверьтесь

сами. Претензии в случае нарушений отправляйте сразу в нотариальную палату, минуя меня. Я этим заниматься, увы, не намерен.

- Хорошо.

- Дата, подпись вашей рукой, - мне в пальцы буквально вложили ручку. Неприятную, ещё и укололась обо что-то. Уф.

- А где находится само панно? - может уловка в этом? Окажется, что ещё за хранение нужно вывалить кучу денег.

- В портфеле. Не извольте волноваться.

Росчерк, сегодняшнее число. С ума сойти, сегодня же первое марта. На улицу взглянешь, и не сказать, что весна. Кругом снег и сугробы.

- Поздравляю! Сразу бы так. Этот экземпляр ваш, второй я сдам в архив, - на кухонный стол опустился плотный конверт вошеной бумаги. Что в нем, остаётся только догадываться, - Мальчики, опускайте клетку, владелица вступила в права. Итак, где размещать полотно? Госпожа Фест?

- На стене?

- Об этом я и так догадался. На полу было бы, право, странно. Это могло привести к неприятным последствиям. Искривления пространств двух миров до добра не доводит. Итак?

- В спальне?

- Как прикажете, госпожа.

Вдвоем мы прошли в мою спальню. Повезло, что прове-

ла за уборкой все выходные, хотя бы не стыдно за паучка над столом. Он вообще смотрится теперь украшением, таким арт-хаусным, новомодным. Да и паутинка у него вполне себе ничего, почти ровная. Может, я экологией увлекаюсь, вот и завела питомца, чтобы не загромождать дом липучками для мух, свисающими с потолка. Мух, правда, нет, да и откуда бы им взяться на шестнадцатом этаже в марте месяце. Но это не важно. Я просто заранее подготовилась. Предусмотрительная.

Мужчина повертел головой, прошел от стены до стены. Наконец ткнул пальцем в угол комнаты напротив моего шкафа.

- Здесь! - прозвучало немного зловеще. Он сам отодвинул тяжёлый комод. Нет, ну как повезло, что я вчера убиралась. Ни пылинки!

- Чудесное место, одобряю, - пронзительный взгляд, которым он меня одарил, мог бы заморозить кого угодно, да только у меня за спиной чудесная школа имени свекрови. Я таких взглядов теперь не боюсь.

Щёлкнули замочки портфеля, показался наружу невзрачный свёрток. Да уж, не такого наследства я ожидала. А, с другой стороны, дареному коню на копыта не смотрят.

Взмах руки и вместо свёртка в руках у мужчины повисло черное полотно. Ещё интересней. Своими туфлями на каблуках он взгромоздился на мою тумбу, как не упал только.

- Абра! Ка! Да! Бра! - смешно. Но в такт словам задрезб-

жали все стекла, а по спине у меня отчего-то пронесся табун мурашек, бодро вздымая копыта.

Ткань, накинутаая на обои, вдруг расплылась тысячью красок. Двери. Чугунные, тяжёлые, изукрашенные камнями и изящной чеканкой. Ручки в форме двух изогнутых стрел. Массивный фонарь у правого створа. Подставка для зонтиков с левой стороны. Все смотрится настоящим, имеющим форму, объем. И в комнате вдруг стало теплее.

- Владейте! - прыгнул на пол с комода мужчина и на моем столе звякнули колбы с драгоценным содержимым. Не разбились, уф.

- Спасибо.

- Инструкции найдете в конверте. Не ошибитесь. Легко сотворить непоправимое.

- Кем был Карл Бересклет?

- Проще сказать, кем он не был.

- Кем же?

- Человеком в полном смысле того самого слова. Всего доброго. Понадобится составить завещание, обращайтесь. Моя визитка приколата к конверту с обратной стороны, - он оскалился в улыбке, сдернул на долю секунды с головы кепку, обнажив кудри и два тупеньких рога. Брр. Привидится же такое.

- До свидания.

- Я бы не искушал судьбу. Мальчики, владелица нас отпускает.

Как будто и не было никого постороннего в доме. Я даже не успела их проводить. Только услышала, как лязгнул замок двери в прихожей.

Чудеса. Панно изумляет. Но кроме него в наследство мне досталась ещё и клетка с неизвестным животным. И пухлый конверт вощенной бумаги...

Вышла в прихожую, закрыла как следует дверь. Ещё и цепочку накинула. Будет время, вызову мастера, поменяю замки. У бывшего мужа осталась связка ключей. Сашка, конечно, хороший парень, но вечно с ним что-то случается. Зная его бестолковую доброту за мой счет, можно и с небольшим цыганским табором столкнуться нос к носу у себя в кухне. Вот завтра и поменяю. Обязательно. Прямо с самого утра найду слесаря. Решено.

А пока посмотрю, кого же мне подарил неизвестный господин Бересклет. До маразма мне, вроде бы рано. Девичья память? Ну не настолько же! Она тоже должна бы уже закончиться. Ну, нет у меня знакомого с таким редким именем! Ни одного!

Завернула на кухню. Под покрывалом клетки кто-то как будто бы копошится. Внезапно наружу показалась чудовищная рука, усеянная редкими волосиками. Когти до ужаса длинные, да и пальчики впечатляют. Только не говорите, что мне подарили макаку! Съёмная квартирка такого счастья точно не переживет. Да и зоопарк наверняка переполнен, вряд ли получится сдать.

Глава 2

Одним движением сдернула накидку. Серо-черное нечто уставилось на меня огромными и до ужаса несчастными глазами. Хребет поверху усыпан костяными наростами, шерсть представлена редкими волосками, лапы скрючены как после рахита, уши торчат на голове четко вверх. Кисточки на них, пожалуй, единственное, что служит украшением этому сомнительному животному.

- Несчастье! Ты откуда такой взялся, кабыздох? Нет, мне в первый раз подкидывают животных с такой помпой. Да ещё и клетку в комплект выделили. Ты кем планировался-то хоть изначально? Иллюстрацией к негативным последствиям стрессов? Жуть какая.

Морда неуверенно проворковала что-то смущенное. А глазищи какие! Зеленые, малахитовые. Может, оно вообще планировалось как лемур? Но потом внезапно облезло? Вон и хвост длинный. Морда плоская, как будто по ней долго стучали кирпичом, да и глаза немного навывают. Жертва ДТП с холодильником? Разогнался и не успел затормозить?

- Сейчас я тебя покормлю, - потянулась я за едой. Дома точно была куриная грудка. Диетическая, полезная. Все же чудовище больше всего напоминает кота, если судить по морде. Но, с другой стороны, глаза имеют круглый зрачок. Да и шерсть эта, клоками торчащая, у котиков вроде такой не

бывает. Может, все же собака?

- Нет, ты знаешь, не покормлю, - чудище печально вздохнуло и прикрыло морду шипастым хвостом, - сначала сходим к ветеринару. Пусть хоть скажет, кто ты есть на самом деле. Тут недалеко, не переживай. И нас примут сразу без очереди. Нет, не по блату. Хотя и поэтому тоже. Просто твоим видом можно разогнать всех клиентов года на два вперед. И потом, тамошний доктор мне задолжал за два куска лечебного мыла ручной работы. Пусть отрабатывает процент. К-хм. Боюсь, и мыло тоже.

Сунула ноги в кроссовки, бросила беглый взгляд на себя в зеркало. Да уж! Волосы дыбом, тушь слегка потекла. Впечатляю. Нервных барышень и бабушек у подъезда сегодня мной, пожалуй, и напугать можно.

Ну, а что хотеть от девушки после двух смен, проведенных за зельеварением? Я фармацевт и отвечаю за создание новых экстрактов и добавок в косметические средства. Но старинное название должности зельевар мне нравится всё-таки больше. Тем более, что и хобби у меня подходящее.

Я варю мыло удивительной красоты. Натуральное, с добавками трав и эфирных масел, формованное или жидкое, завернутое в бумагу или укупоренное по пузырькам. Душистое и не очень. Самых разных структур и размеров. Это не только красиво, но и приносит людям настоящую пользу.

Порой удивительно, какие чудеса способны сотворить травы. Взять хотя бы тот же полевой хвощ. Сорная трава,

некрасивая, в народе и вовсе ее называют конским хвостом за торчащие в сторону от стебля длинные листики. Они, и вправду, похожи на волосы. Трава вроде бы самая обыкновенная, даже чуточку ядовитая, как и все то, что способно принести пользу. Но стоит собрать его в нужное время, как следует растереть в каменной ступе, залить особым составом, и экстракт готов. Цедишь, добавляешь буквально несколько капель в почти готовое мыло, формуешь, укладываешь поверх бруска лепестки, чтобы смотрелось красиво, еще немного капель эфирного масла. Пока все смешиваешь, чувствуешь себя настоящей колдуньей, изредка я даже шепчу слова, словно бы мыло, и вправду, способно их запомнить и воплотить в жизнь. Удивительно, но пожелания сбываются.

Потом я заворачиваю мыло в кусочек бумаги и аккуратно пакую в красивую коробочку из тонких гладких обрезков доски, ещё пахнущую смолой. Мне их делает знакомый мастер, работающий на производстве мебели. Иногда в качестве материала для заготовок у него попадает даже красное дерево. Выходит очень красиво, довольно недорого и всегда изумительно помогает.

Может, секрет в том, что рецепты мне достались из старой тетради прабабушки. Она была травницей, как бы сказали сейчас, доморощенный фитотерапевт. И ведь большинство ее домыслов о свойствах лекарственных трав совпадает с представлениями современной науки.

Клиенты всегда довольны. Пишут отзывы на сайте ма-

стеров, советуют другим, хвалят. Пройдет пара лет и точно можно будет забыть об основной работе. Доход от моей крохотной мыловарни уже перевалил за сумму аренды квартиры и все растет.

Вот только свекровь, хвала небесной канцелярии, бывшая! Все ещё уверена, что я варю не мыло, а наркотики. Угу. Прямо у себя в кухне. Потому и веселая такая. Как сушеной ромашки вдохну полной грудью, как обчихаюсь в платок, так сразу хохотать начинаю. Да-да. Кора дуба, так вообще главный ингредиент всех наркотических средств мира. Нет, ну разумеется после эрики шерстистой. С ней Галина Николаевна и вовсе хотела поговорить.

- Настенька, ты чем занята?
- С эрикой шерстистой вожусь.
- Дай ей трубочку, я должна знать, какие у тебя подружки дома бывают.
- Она уже расчленена на части.
- Я ничего не слышала. Избавься от тела и не ввязывай в это моего Сашеньку! И вообще, делай что хочешь, раз твой бизнес приносит деньги. Разрешаю. Только борщ не забудь посолить, чтоб моему сыночку было вкусно кушать.

Так, сумочку взяла, деньги в кошельке есть. Уф. Пошла за облезлым несчастьем. А оно ничего такое, если рассматривать издалека, чем-то даже сфинкса напоминает, крупного и в щетине. Вот повезло! Сказочно, впрочем, как обычно, со мной такое часто бывает.

И клетка красивая, если продать, наверняка получу хорошую сумму. Или оставить, для антуража? Высокая, черная, вся переплетена узором из вензелей, но прутья толстые. Поверх тонким слоем нанесена позолота. Над дверцей и вовсе табличка приделана. С надписью "чупокабр". Звучит гордо. Ещё бы как-то соотносилось с реальностью.

- Где же тебя такого купили? Эй! Я вообще-то к тебе обращаюсь, персонаж городских сказок, - на меня поднялись глаза-плошки. Ярко-зелёные. Разве у собак такие бывают? Но вроде и на кота не слишком похоже. Вон, когти как торчат, коты их убирают обычно.

Ухватила свеху за ручку и попыталась поднять. Упс. Даже от пола оторвать клетку не вышло. Тяжёлая до невозможности. И зверёк-то вроде бы внутри небольшой, размером максимум со спаниеля. Ладно. Мы пойдем другим путем. Тяжёлое можно или тащить, но мне жалко плитки, или катить, но тогда жалко зверька. Ну, или на крайний случай просто не трогать.

- Лапами пойдешь. В носильщики падишаха я не записывалась, это абсолютно точно. Документы бы ещё твои раздобыть. Не помнишь, что там поверенный говорил про ящик под клеткой? С которой он стороны? Вижу. Там точно бумаги? Дно у клетки случайно не решетчатое? Ты туда не написал? Прости. Практика, ты должен понять.

- Гыр, - будто бы ехидно улыбнулась мне морда. Подцепила пальцем фигурную ручку. И вправду, ветпаспорт! Надо

же, как повезло.

- И кто ты? Сейчас узнаем, - раскрыла книжечку. С первой страницы на меня смотрела точно та же морда, только холеная, лоснящаяся, обросшая шерстью. Клоками конечно, но все же они встречались на тушке значительно чаще.

- Я смотрю, ты сегодня не в лице. Итак, момент истины! Вид! Чупокабра. Доктор был пьян? Или я чего-то не понимаю? Нет такого вида. Ладно, едем дальше. Кличка! Несчастье. Тебе подходит, ты знаешь? Выглядишь, по крайней мере, именно так. Дата рождения. Супер. Одна тысяча шестисотый год. Что ж, это многое объясняет. За четыреста лет можно и пообтрепаться, - зверёк вздохнул и посмотрел на меня как на полную дуру, ещё и исподлобья, - О! Тебе даже прививки какие-то делали. От бешенства, например. Глисты, я так понимаю, сами издохли, не оценив гостеприимства? - Животинка окончательно отвернула от меня голову, - выгрузайся.

Сомнительная свобода животное не привлекла. Пришлось подsunуть ладонь под живот и вытянуть наружу. Пузико теплое, мягкое, да и шерстка тут как будто растёт. Весит опять же немного. Донесу, пожалуй, так, поводка все равно у меня в доме нет. Приспосабливать ремешок от сумочки вроде жалко, да и выглядит он ненадёжно. Несчастье уложило голову мне на плечо и замурлыкало. Все же кот. Буду надеяться. Котов я люблю, с ними проще, да и пристроить их легче. Не себе же оставлять сомнительное счастье. Нет уж.

У меня работа и вообще.

В подъезде от нас шарахнулся красавец сосед из квартиры напротив. И чуть не снёс мощной спиной почтовые ящики.

- Бедная животинка, кормить не пробовали?

- Даже не пыталась, - фыркнула я.

- Я на вас заявление напишу за жестокое обращение с животными и соседями. У меня, может, теперь моральная травма, - дёрнул нахал подбородком.

- Чтобы что-то травмировать, необходимо это сначала иметь. А у вас нет ни совести, ни морали. Кто пепельницу с лестничной площадки украл? А цветок кто мой выбросил? - пристыдила я, - И потом у меня этот котик всего полчаса.

- Это вообще-то собака! Совесть у вас нет! Отнесите туда, где подобрали!

- Это наследство. Предлагаете отнести на могилу? - зверь уткнулся мне в подбородок моськой и заурчал, - Приятного вечера!

- Девушка, забыл, как вас величать. Ну, правда, совесть-то имейте. Вот держите, у меня булочка завалялась с обеда, - ох, зря он протянул руку ко мне. Зубки твари опасно щёлкнул в миллиметре от мужских пальцев. Я даже не поняла, как Несчастье это сделал. Секунда, бросок, прыжок соседа куда-то на стену. Ух. Булочка, впрочем, тоже исчезла. Зверь оскалился напоследок и тихонечко зарычал.

- Простите, мы не хотели. Вы целы?

- Почти. Пальцы на месте.

- Не надо совать руки в рот к чужим котам!

- Это собака!

- Может быть, вообще мексиканская львиная кошка. Всего доброго, ещё раз. Простите, что напугала вас котиком.

- Не напугали! - ну-ну, а кто на мусорное ведро запрыгнул? Не я же. В следующий раз непременно потащу животинку в переноске. Прямо сейчас и куплю подходящую. Вроде бы в ветеринарке продавалось несколько штук.

На улице, как всегда в весеннюю пору, с неба сыпется что-то неправильное, не то снег, не то все-таки сообразно сезону дождь. Будто бы шаловливые ангелы плюются на город мятыми шариками через трубочки, подсмотрев способ у детворы. Надеюсь, это не новая методика купидона. Стрелы закончились, будем использовать водную мякоть.

Расстегнула тонкую куртку, упихнула под нее котика, даже молнию удалось обратно защелкнуть, накинула капюшон. Брр, холодрыга.

- Эх! Сейчас бы туда, где вечное лето!

- Мыро! - одобрительно заурчало у меня из-под куртки. Сбежала вприпрыжку по лестнице. Два шага и мы уже напротив булочной, какие тут пирожки! Запах пытается утащить в блуд обжорства. Мельком поймала свое отражение в витрине. Картина маслом. Девушка, глубоко беременная котом. Тот ещё и возится под курткой, будто я на сносях и это пихаются изнутри живота детские ножки. Как же хорошо, что мы с Сашкой так и не решились завести ребенка.

Повезло всем троим. И нам с ним, и тому, кто не родился в нашей бывшей семье.

Подвела ладонь под попу кота, чтобы не выскользнул, и стала ещё больше напоминать беременную. Проскакала по ободкам луж, чтобы не зачерпнуть воду в кроссовки. Ну, ничего, вот и клиника. Надеюсь, сегодня прием пациентов ведёт мой знакомый ветеринар. Невысокая лесенка, дверь мне любезно придержал хозяин упитанного лабрадора.

- Благодарю, - кивнула я от души.
- Всегда рад помочь милой особе.

Глава 3

Полный коридор лохматых и пушистых клиентов. Администратор за стойкой подняла глаз от бумаг. От любезности на ее лице ничего не осталось, кроме следов от трёх мощных когтей. Видимо, спасибо от буйного пациента.

- Записаны?

- Нет, я без очереди.

- Девушка, без очереди мы даже беременных хозяек не принимаем! Только экстренных пациентов!

И тут я расстегнула куртку.

- Малыш уже вылупился. Подобрала и вот... Нам бы к Иван Георгичу, он мне за мыло должен. Чудесный врач.

- Секунду! Пойдите! Где же вы его такого нашли? - быстро скрылась девица за дверью смотровой. Удалось произвести впечатление.

Очередь позади зароптала, ну да, все хотят попасть к доктору без ожидания. Я развернулась, чтобы продемонстрировать своего невиданного зверька, даже говорить ничего не пришлось. Задорная девушка и та отвела глаза в сторону. Дама постарше перекрестилась и прикрыла глаза своему барбосу рукой. Бунт погашен без боя.

- Проходите! – запыхавшись, позвала меня администратор, - Экстренников без очереди! Кладите сразу на стол.

Небольшой кабинет, приветливый доктор, моющий руки

в углу. Газовая камера, подключенная к баллону с кислородом у стенки, ящик котят. Уверена, до конца дня их всех раздадут по знакомым клиентам.

- Анастасия! Добрый вечер! И кого вы сегодня мне принесли? - повернулся врач. Дальнейший восторг от встречи он выразил десятком эпитетов. Сразу понятно, что впечатлён. Таких пациентов он, похоже, ни разу не видел, но зато точно знает длинное семейное древо. В особенности со стороны матери чупокабры.

- Вот. Мне он достался в наследство.

- Это что за зверь невиданной красоты? Я даже вид предположить не берусь.

- Чупокабра. Так в паспорте написали.

- Дизайнерская порода? Называется «коса без смерти»? Дайте хоть на ветпаспорт взгляну. Надо же! Настоящий. Чупокабра возрастом в четыреста лет. Мог бы сохраниться и получше, друг дорогой. Ставьте на стол.

Отцепить от себя клокастое нечто удалось не сразу. Словно прилип он к моему животу. Глаза горят зелёным, зрачок бешено крутится по поверхности широко распахнутого глаза. Наконец отцепила и поставила лапами на металлический стол. Когти зверька заскользили, оставляя на металле сквозные царапины, зверь весь опасливо сжался и превратился в комок шипами наружу. Врач икнул и схватился за стетоскоп.

- Вы не обращайте внимания, стол бракованный, наверное.

- Сенбернара он выдержал. Друг, ты чего? Машенька, у него сердце встало. Неси маску!

- Что значит встало?

- Издох ваш пёсик. Сейчас вернём. И не таких возвращали. Ждите в коридоре.

В коридор я, конечно, не вышла. В кабинете все завертелось. Вижу, как взлетают вверх мощные руки врача. Кот уже лежит на боку, Маша тащит баллон с кислородом. Зрачки зверя все так же сумасшедше бегают по зелёной площадке огромного глаза. Нос ходуном ходит из стороны в сторону. Оскателились зубы. Неужели врач мне солгал? Жив же кот?

Мощный удар огромной ладони в грудь моего облезлого чудища. Он же так его сломает! Зверёк не стал ждать второй попытки убийства, взлетел вертикально по халату мучителя, соскочил на пол, обрушил хвостом стеллаж с препаратами, плюхнулся на стол, где расположились в контейнерах пробирки с кровью, собранной у других пациентов.

Как в замедленной съёмке вижу когтистую лапу, почти человеческую. Ею зверёк откупорил одну за другой десяток пробирок. Расправился с содержимым, выхватил кружку с остатками чая, выпил и его тоже. Следом опустошил аптечный флакон.

- Маша! Лови! Он же подавится!

Бросок администратора, крик. Несчастье на глазах у девицы, аппетитно хрустнув, зажевал банку собачьих консервов, даже не открывая.

- Чему вас только в институте учат?! - Иван Георгич поймал Несчастье за хвост, перехватил под живот и плюхнул на стол обратно. Вновь взлетел стетоскоп.

- Сердце не даёт тонов. Сломался прибор, что ли? Не клиника, а дурдом! - ухо врача ложится на впалую грудную клетку, - Хм. Видовая особенность или индивидуальная. Сердца как будто нет, но и ладно. Живой же.

Клацанье острых зубьев не зацепило даже халата.

- Я тебе! Не стыдно врача жрать? - ловкие руки пробежались по животу недокота, - Банку он переварил, похоже. Пальпировать я ее не могу. Значит, точно переварил. Ну надо же! Вот и хорошо. Витамины усвоит, я полагаю. Необходимости в анализах не вижу. УЗИ тоже не показано.

- А как же шерсть?

- Вы когда-нибудь видели шерсть у галапагосской черепахи? Между прочим, ровесница вашего скота. Да и потом, с чем я буду сравнивать результаты его анализов? У меня среди клиентов только одна чупокабра, и та ваша, - зверь в руках врача извернулся и обвинил шипастым хвостом человеческое горло, - Простите, ваш, - сдавленно прохрипел доктор, - Машенька, помоги отцепить хвостик. Животное слишком назойливо в ласке.

- Я туда не подойду!

- Уволю к чертовой матери! - врач отцепил хвост сам. Уф. Хорошо, что почти не успел посинеть. Что это у меня руки трясутся? - Маша, питона вечером принесут, тоже отсижи-

ваться будешь в шкафу? Поддай мазь, нет, лучше репейное масло. Сейчас намажем, ушки обработаем, хвостик протрем. Обожаю экзотических животных. Все такие особенные. Но чупокабру вижу впервые. Повезло!

- Их же не существует.

- А этот тогда откуда взялся? Анастасия, реальность отвергать довольно-таки глупо. Вот я, к примеру, власоедов на шерсти тоже не всегда вижу, однако они существуют. Соскоб бы с тебя взять.

- С меня?

- С чупокабра. Ну да ладно, подождем пока. Может, и сам обрастет. Только глазки посмотрим и протрем! - доктор склонился к морде-тарелке и полез салфеткой к глазам. Зубы летят во все стороны, слышится рычание и клацанье.

- Не бойся, малыш! Один глазик протёрли, сейчас и второй протрем. Теперь носик. Отцепись от халата. Молодец. Открой пасть пошире! Покажи зубки! - протянул доктор пальцы к морде животного, чупокабр взвыл и плотно захлопнул рот. На морде отразилось – без боя зубов не отдам! - Ладно, я губу оттяну. Машенька, вы только посмотрите! Три ряда зубов! И какие острые! Как блестят. Ну, просто красавец. Когти стричь будем?

В мельтешении лап, когтей и зубов, человеческих рук было почти не видно. Я хотела зажмуриться, чтоб не стать свидетелем того, как доктору перекусят запястья.

- Ну вот и все! Осталось только рецепт выписать. Меловую

подкормку, витамины, средство для суставов. Не уверен, что эти шипы входили в изначальную комплектацию пациента, вполне возможен артроз и костяные наросты. Все же четыре-ста лет малышу! Противопаразитарное средство. Ещё в счёт придется включить новый стол, все флаконы, которые были разбиты по недоразумению, стеллаж. Я ничего не забыл? А ему лежанку купите ортопедическую. Миски, поддон, ванну для шиншиллы и песок. Корм лучше в консервах. Мальчику он так понравился!

- И мне компенсацию за маникюр, - пискнула изрядно помятая администратор. Чупокабр, трезво оценив ситуацию, прыгнул мне на руки, уткнулся носом в живот и обиженно засопел.

Нет, я, конечно, все понимаю. Но после той цифры, которую я увидела в счёте, остро захотелось убить Карла Бересклета повторно. И чем я за квартиру буду платить? Если пересчитать сумму на стоимость брусков мыла, то варить мне его – не переварить.

Очередь встретила наше возвращение робкими овациями. Кому бы из них пристроить эту тварь? Может, бывшему мужу подарить? А что, у него как раз скоро день рождения. И потом, его совершенно не жалко. Нет, если смотреть на ситуацию с такой стороны, то тогда уж лучше дожидаться визита Галины Николаевны. Пусть порадуется напоследок.

- Жилеточку брать будете? - выдернула меня из размышлений Маша.

- Обойдется.

- Поводок? Ошейник?

- Дома будет сидеть.

- Девушка, ну зачем же вы так? – вышел из очереди обладатель роскошного персидского кота. Мне бы такого! - может, предложить поменяться? Нельзя упускать такой шанс! Кота проще пристроить в хорошие руки!

- Как именно “так”?

- Друзей надо ценить. Даже таких. Дайте нам самый мягкий свитерок, лежанку, поводок и ошейник. Я все оплачу.

- Э?

- Не отказывайтесь. Это подарок. Я, кажется, знаю, кому этот чудесный малыш принадлежал раньше.

- И кому же?

- Полагаю, раз уж чупокабр у вас, то мой добрый друг уже умер. Не стоит ворошить память о нем. Как говорят, об ушедших или хорошо или никак? - я кивнула утвердительно, готовясь морально к часу расплаты за свою доброту. И на кой черт я только потащила этого зверя к ветеринару? Доброта ни до чего хорошего не доводит. Но и по-другому поступить было нельзя, - Вам, быть может, кроме Несчастья что-то ещё досталось в наследство?

- Бумаги, стенное панно...

На экране терминала высветилась пятизначная сумма. Мой знакомый присвистнул.

- Мы что, собираем на похороны доктора? Мне придется

искать другого врача для Теодора? Иван Георгиевич – все? Или он-таки выжил после осмотра?

- Мы разгромили весь кабинет. Мне теперь...

- Не стоит вдаваться в подробности, я оплачу счёт в знак нашей будущей дружбы. Девушка, подайте нам ещё свитерок на животное, комбинезон. Да-да вон тот с синей лентой. И бантом! Наконец-то я смогу отомстить этому зверю за проглоченные туфли и все остальное. Лежаночку, вон ту, что подороже. Розовую с блеском. Пушистую. Что, Несчастье, не ожидал? - чупокабр повернул морду и глухо зарычал. Новый знакомый ехидно ему улыбнулся, - Ещё миску фарфоровую с цветочным узором. Да, тоже розовую. И шампунь с ароматом ванили. Лак для когтей голубой. И ошейник, не будем скупиться, тот, что помягче, замшевый с двойным рядом стразов! Сейчас и нарядим! Ещё чепчик, чтоб голова не мёрзла!

- Мне неудобно, - для приличия сказала я.

- Ну, что вы! Это не для вашего удовольствия я покупаю. А в память о прошлом. Кстати, вы позволяете мне сообщить всем о том, что наследница вступила в свое право?

- Да, конечно.

- Благодарю, - обернулся мужчина в сторону очереди, - Теодор! Нас вызывают, пройди в кабинет.

- Мряю! - взвыло животное, оставленное в клетке.

- Блохи – признак простолюдина. И потом, от них чешусь я!

- Уррры!

- Ты сам вынудил сообщить об этом всей очереди.

Персидский кот высунул пушистую лапу из клетки, повернул когтями замок на дверце, прыгнул на пол. Задрав хвост он вальяжной походкой, какая встречается только у котов, перекатывая жирочки с одного бока на другой, направился в смотровую. Бывают же дрессированные животные!

- Одевайте лапушку, - подала мне баснословно дорогие вещи ассистент ветеринара. Отказаться уже поздно, да и на улице прохладно, а у моего "красавца" клоки шерсти встречаются на теле не слишком часто.

Розовый свитер сделал моську ещё забавней. Стоило впихнуть лапы в рукава и накинуть капюшон с прорезью для ушей, как зверь заурчал. Носочки на все четыре лапы, мягчайший ошейник, который с трудом удалось закрепить на толстой шее. Поводок надевать на зверя не стала, все равно сегодня понесу на руках.

- Он всегда был таким лысым?

- Ну что вы, без хозяйской заботы чупокабр запросто может зачахнуть. И вот ещё что...

- Что же?

- Помните, Несчастье порвет любого, кто посмеет его тронуть. Это может создать вам проблемы.

- Но ведь Иван Георгиевич его только что осмотрел.

- Я давно подозревал, что наш врач благочестивец, ему и чупокабр не сможет причинить вреда. Но таких людей мало,

безгрешных.

Улица встретила брызгами солнечного заката в лужах цвета расплавленного золота. Из булочной по-прежнему благоухает соблазном, чупокабр свил гнездо у меня под курткой, наружу торчит его морда, затянутая в смешной берет с помпоном.

Теперь я напоминаю девушку с младенцем, привязанным к груди. Только бы не повернулся мордой в сторону соседки, которая идёт мне навстречу, доведет же ее до инфаркта, потом переживай, скорую вызывай. Женщина живёт прямо под моей квартирой. Мы изредка даже общаемся.

- Поздравляю! - улыбнулась она и поправила элегантную шляпку на голове. Где-то я уже видела такую, расшитую бисером.

- С чем? - опешила я, - С разводом?

- Ах! Как же вы теперь?!

- Просто прекрасно!

Пакеты со снедью для питомца приятно оттягивают руку. Неудобно, конечно, получилось, что этот мужчина все оплатил, но очень приятно. Кому, интересно, он ещё собирается сообщить о том, что я вступила в наследство? И главное, зачем? Ограбить решили? Смешно. Кроме чупокабра и пары конвертов от Карла Бересклета ничего не осталось.

А может... Нет, ну а вдруг? Может же такое быть, что в стопке бумаг завалялась банковская карта? Или документы на машину? Или на яхту, еще лучше! Тогда я точно с работы

уволюсь. Стану варить мыло прямо на берегу и устрою доставку в прибрежной зоне Средиземного моря. Идеальный бизнес план. Осталось найти бумаги на яхту!

- Несчастье, нам надо ускориться! - перешла я на бег. Сопелка завозилась у меня на груди.

Для того, чтобы открыть дверь в подъезд, пришлось извернуться. Акробаты из Камасутры умерли бы от зависти. Пакеты в одной руке, лежанка в другой, недопесок торчит во все стороны лапками, распятый под курткой. Хорошо, ещё догадался хвостом обвиться вокруг моей талии. И все же, как не выпал только, не знаю. Перехватила пакеты в одну руку, лежанку зажала в зубах. Кое-как извлекла ключ. И тут, по закону подлости, дверь открылась.

- Приятного аппетита? - опешил все тот же сосед, которого мы сегодня уже один раз чуть не съели, - У вас что, ещё и ребенок? А почему он не кричит? Дети должны все время орать.

- Омномном гыр! - пробормотала я, вместо "Вы что, эксперт?" Все же с набитым ртом говорить неудобно.

- А зачем вы жуёте подушку? С голода?

- Я иначе на людей бросаюсь! - перехватила в руку собачий матрас, - Бешенство, знаете ли. Заразилась на работе от коллеги.

Сосед ловко отпрыгнул в сторону и даже придержал дверь. А с лифтом как быть? Носом нажимать? Ну уж нет. Извернулась и попала по кнопке локтем. Почему у нас не

шесть рук? Очевидно, индийская богиня Шива – воплощение скромных женских мечтаний о том, чтобы все успевать. Эх!

У родной двери водрузила пакеты на коврик. Он у меня особенный, симпатичный. Подарок от навороченной фарм-компании как самому очаровательному, ну или просто самому нахальному, сотруднику. Я догадалась его выпросить на презентации товаров. Наверное, коврик хотели подарить всему офису, но зачем нам там коврик? Совершенно точно не нужен. Мне в общем коридоре он гораздо нужнее. Тем более, с таким рисунком.

Змея оплелась вокруг кубка и сцеживает в золоченую чашу яд по капле. Красота! И символ всех зельеваров. Медиков тоже, конечно.

Замок, наконец, уступил моему напору, и ключ довольно легко провернулся. Завтра же поменяю, чтобы бывший муж больше ко мне зайти не мог.

- Ну что, Несчастье, вот мы и дома. Слезай с меня. Эй, я, конечно, понимаю, что быть пальмой почётно, но точно не выгодно. Слезай, - расстегнула, наконец, молнию. Зверь затравлено покосился по сторонам, зрачки описали два круга по орбите зелёного глаза. Он глубоко вздохнул, будто решаясь на отчаянный шаг, объятия хвоста ослабли. Несчастье толкнулся всеми четырьмя лапами от моего живота.

- У меня синяки останутся! - вскрикнула я в тот момент, когда он благостно плюхнулся в кресло. Вот так посмотришь,

решишь, что игрушечный. Тем более, что животных таких не бывает.

Хозяйке квартиры так и скажу, если та заглянет с проверкой. Инновация. Подарок бывшего мужа по случаю развода. Игрушка. И совершенно точно не кот-нелегал, которого нельзя заводить по договору. И даже почти не собака. Робот.

Правда, вряд ли она переживает встречу лицом к лицу с этим зверем. Как бы инфаркт не заработала. Так, а клетка? Что про клетку можно соврать? Запихну-ка я в нее горшок с толстянкой. Объявлю редчайшим цветком, а клетку назову сейфом. Вдруг, хозяйка квартиры поверит? По идее, должна.

Стащила кроссовки и куртку. Подумала и все же засунула обувь в тумбу, подальше от ряда острых зубов. Не хочется начинать знакомство с питомцем со скандала.

Что первым делом? Любопытство гонит метлою к конвертам с неизвестным наследством. Логика требует отполоскать зверя в шампуне и накормить. Собственный желудок вопит об ужине.

Любопытство, как всегда, одержало победу. Пока я раздираю бумаги, ванна для Несчастья как раз успеет набраться. А в духовку можно закинуть куренка. Как раз запечется к тому моменту, как я закончу с делами.

- Располагайся. Это твой новый дом. По крайней мере, пока я не нашла тебе новых хозяев, - четырехсотлетнее чудище вытаращило глаза, будто я ляпнула глупость, - Ну а что ты хотел? Мне тебя держать негде. Придет хозяйка квартиры и

выгонит нас с тобою. Придется тогда устраиваться на вокзале с бомжиками.

- Ырк?

- Полностью согласна.

Открыла кран в ванной, попутно закинула будущий ужин в духовку. Скорее бы он запекся! Может, у меня праздник сегодня? Вдруг через час я отмечу им грядущее новоселье? Тогда и чупокабру можно будет оставить – мелькнула в голове счастливая мысль.

Жалобно завибрировал телефон на просторах прихожей. Ну, уж нет. На это я не куплюсь! Любопытство превыше всего! Сначала доберусь до конверта с наследством! Да и телефон быстро оборвал трель. Потом посмотрю, кто звонил.

Конверт оказался на удивление тяжелым. И внутри что-то бренчит. Плотная воощенная бумага, перехвачена тонкой полупрозрачной полосой кальки, поверх которой изображена витиеватая подпись.

Кто же ты был, Карл Бересклет? Где я могла с тобою столкнуться? Всех перебрала и ничего, даже смутно похожего на твое имя, не помню.

От конверта внезапно повеяло ароматом дорогих духов, необычных. Смесь сандала, восточных пряностей, ягод можжевельника, дыма.

Так просто конверт не поддался, пришлось лезть в ящик за острым ножом. Аккуратно распорол бумагу с короткой стороны и ссыпала на скатерть все свои богатства.

По скатерти весело раскатился десяток сверкающих желтых монет. Ведь, и вправду, богатство! Десяток литых крупных монет, похожих на золотые. Все они разные, но на каждой уместилась чеканный портрет. На двух ещё и камни вставлены в короны неизвестных мне монархов. Одна монета и вовсе квадратная.

Взяла в пальцы самый большой кругляш. Ведь и вправду золотой! Цвет яркий, желтый, с красноватым отливом. Монета чуточку сгибается в пальцах, несмотря на всю свою толщину. Будто она сделана из алюминия, как сковородка.

Я не утерпела и поскребла ногтем по ребристому краю. Позолота не облетает!

Это может значить только одно. Проба золота невероятно высокая. Я металл такой чистоты встречала только в Сашкиной мастерской.

Бывший муж, ювелир, делает на заказ украшения из всего, что под руку попадется. В основном из латуни и серебра, но бывали у него и впечатляющие заказы.

Странно. Кто мог решиться отлить такие монеты? Зачем? Ведь от малейшей оплошности рисунок просто сотрётся. И как они попали к неизвестному Карлу?

Подхватила в пальцы рыжеватую бумагу, сложенного втрое письма. Из-под него на стол выкатился сверкающий огранкой браслет. Повезло! Сказочно повезло! И в то же время, я ощущаю себя воровкой. Будто бы украла все сокровища у настоящей наследницы. Или, может, это обман и завтра

ко мне нагрянет полиция вместе с поверенным? Обвинят в воровстве?

Браслет и в руки брать страшно, вдруг нечаянно уроню и безвозвратно испорчу?

Белая змея оплетает зелёные пластины полупрозрачного камня. Словно живая, каждая чешуйка на ней отеканена и покрыта мелким узором. Глаза, похожие на бриллианты, светятся и меняют оттенок. Надеть такое украшение – все равно, что подписать себе приговор. За такое много кто способен убить не задумываясь.

Даже страшно подумать, сколько оно может стоить. Уж больно эти пластины напоминают натуральные изумруды, одни из самых дорогих самоцветов в мире. Скорее всего, это был один, очень крупный камень, который варварски распилили на двенадцать тонких пластин, словно кусок сыра распустили на прозрачные ломтики.

Несмело подняла со скатерти драгоценность. Змейка перетекла у меня в руке, будто она, и вправду, живая. Я взглянула на камни с обратной стороны. Так и есть, оттенок у них у всех совпадает идеально, что делает украшение бесценным. Да и сами камни потрясающей чистоты. Удивительно. И за что мне такое богатство, стоимостью как небольшой особняк в центре Монако?

У изумрудов такая абсолютная чистота встречается очень редко. Мне Саша рассказывал об этом в свое время, когда еще дома паял что-то на нашей крохотной кухне, обрамляя

узор или переплетая браслет. Мы тогда любили болтать обо всем, прижавшись друг к другу. Он мастерил украшения, я листала атласы лекарственных трав.

Мордочка змеи, кажется мне давно знакомой, живой. Страшно коснуться, вдруг клыкастая пасть распахнется и цапнет со всего маха? Лукавое сияние алмазных глаз искушает. На то она и змея. Похоже, это одно из тех украшений, которые кажутся немного живыми. Тот, кто их создал, словно вдохнул в драгоценный металл частичку души.

Не удержалась, провела пальцем по узкой головке. На секунду показалось, что из пасти высунулся язык. Игра света и тени, впечатляющая работа мастера. Замка на браслете нет, но он и не нужен. Моя рука пройдет внутрь совершенно свободно.

Просунула запястье, змейка шелохнулась, сжимаясь. Тех цепочек, что соединяли пластины, больше не существует. Изумруды встали плотно друг к другу, образуя единую гладь, на которой кольцами устроилась змейка. Теперь ее мордочка улеглась на кончик хвоста. Будто украшение сделано точно в размер, именно на мою руку. И как снять его теперь, не понятно. Наверное, я смогу с ним расстаться только вместе с рукой.

Попробовала отыскать застежку, даже покрутила гладкую змеиную голову, кончиком ноготка попыталась раскрыть пасть. Нет, механизм спрятан надёжно, и простому смертному его не найти. Может быть, под чешуйкой есть кнопка,

раскрывающая пружиной замок?

Вытянула вперёд руку, чтоб полюбоваться, раз уж так получилось, что снять браслет я не могу.

Змея совсем как живая, и светятся камни, и нет никакой возможности оторвать взгляд от этой волшебной изумительной красоты.

Уф. Надо разобрать письма. Узнать, кто та счастливица, которая должна всем этим обладать по праву. И потом, поверенный обещал, что там есть инструкции. К браслету, надеюсь, тоже. Иначе придется искать ювелира, чтобы помог раскрыть замок. На самый крайний случай, обращусь к Сашке.

Первый поднятый со стола лист шершавой старинной бумаги меня разочаровал. Развернула и разгладила его на столе.

Письмо написано от руки и заверено подписью и печатью. Но язык мне совершенно не понятен. Ни одной буквы разобрать не смогла. Завитушки, символы.

Ладно, с этим разберемся потом. Бюро переводов есть на соседней улице, это не сложно.

Отложила бумагу в сторону и начала разворачивать остальные записки. Формат разный, написаны все как одна на иностранных языках тонкой перьевой ручкой. В низу каждой печать и подпись.

И только последняя оказалась отпечатана на машинке. Провела рукой по тексту, да, точно. Не на принтере, а на обычной печатной машинке, есть небольшие углубления на

каждой букве.

Под текстом нарисована от руки схема огромного дома и рядом с ней начерчен номер. Внизу, в том самом месте, где должна быть печать, стоит оттиск, по форме напоминающий облезлого кота с крыльями. Может, это сова? Экзотическая такая. Сбежавшая с фабрики по производству перьевых подушек. Ну, если чуть повернуть лист, то на оттиске можно угадать и грифона. В очень вольной интерпретации художника.

Чуть позже сфотографирую текст и попытаюсь, если не перевести с помощью телефона, то, как минимум, распознать язык.

Неужели больше ничего нет? Потрясла конверт, пусто. И все же решила в него заглянуть. Тоненькая бумага обычного вида застряла внутри. Пришлось потянуть пальцем за уголок, чтоб не помять.

Черт! Ванная! У меня же кран открыт! Подскочила, бегом долетела до нее, чуть не убившись по дороге об дверь. Было бы обидно сделать настолько роскошный подарок “нежно любимой” свекрови.

Уф! Почти вовремя, даже вода еще не начала переливаться, повезло. Промокнула руки полотенцем, висящим у зеркала.

Вернулась на кухню и, наконец, развернула последний лист бумаги. Ура, он на русском! Написан от руки, но почерк понятен. Тот, кто писал, похоже, очень старался.

Глава 4

"Дорогая Анастасия,

- Ура! Я ведь Настя, значит, все это мне! Но, может, это другой Насте?-

Конечно же, вы не помните меня. Я в этом почти уверен. Слишком мимолётной была наша встреча. По крайней мере, для вас.

Для меня она стала роковой. Мало кому удастся встретить дочь самой Морриган. Я полагал, что их не осталось ни в одном из миров.

Люди злы и не понимают, насколько ценны подобные вам, к чьим просьбам расположена сама Морриган.

Все ее дочери давно истреблены или позабыли себя. Полагаю, что вы единственная, кто уцелел и сознаёт свою суть.

Именно поэтому вам достанется все мое имущество. Кому же еще, кроме вас, Анастасия, стоящей на границе яви и нави, могу я отдать ключи от моего дома?

Думаю, вы удивлены, что я смог распознать вашу суть. Посмею напомнить обстоятельства нашей встречи.

Ресторан, музыканты играли испанский мотив, воплощение в музыке страсти.

Я посмел залюбоваться вашей грацией и движениями ожившей богини. Это и послужило причиной для возмездия рока.

Вы танцевали в объятиях кавалера. Точно не мужа. Танец оборвался, и тому я послужил невольной причиной. Помните? "

- Не помню, - ответила я вслух покойному Карлу.

Фирма, в которой я работаю, организует корпоративы по каждому поводу. Неявка равна прогулу. Явиться одной – смертельная тоска. Прийти с мужем – гарантированный скандал. Поэтому я очень часто ходила на эти сборища в сопровождении кого-нибудь из институтских друзей, каждый раз представляя их нашему “дружному” коллективу своими любовниками. Просто из вредности!

И потом, кто такая эта Морриган? Я в Твери родилась. Немного странное имя для тех мест, я бы сказала даже, весьма необычное. Прямо представляю, как толпы Морриган идут на рынок продавать сезонные ягоды. Или в лес по грибы. Если женщина с таким именем заблудится, звать ее будет не очень удобно. Мор! И! Ган! Так и медведей в лесу можно недосчитаться. Еще решат, что им заботливые охотники заранее мор обещают.

Нет, Карл, тут ты уж точно ошибся. Может, и наследство должно было достаться не мне? Или Карл Бересклет был очень болен, и немного бредил, когда все это писал? Кстати, интересно, как он погиб?

И что же там дальше?

“Вы уговорили смерть отступить в тот раз. Я ваш должник. И я теперь хочу расплатиться, подарить вам шанс улиз-

нуть. Шанс спасти себя.

Уверен, змейка уже нашла место на вашей руке. Снять силой ее не получится, не пытайтесь напрасно. Замка на браслете нет. Но можно змейку уговорить покинуть вас ненадолго. Впрочем, изредка она и сама станет уползать по своим змеиным делам. Надеюсь, у вас есть мыши в подполе. Своих я, к несчастью, извел.

Змейка непременно вернётся на свое законное место, можете не беспокоиться. Руки хозяйки Волшебного дома она не покинет. Вашей руки, Анастасия. Удивлены?

Прошу, не удивляйтесь сверх меры. Да, вам в наследство достался огромный дом. Волшебный, к тому же.

Документы на него лежат тут же, в конверте. Скоро, уверен, вы сможете разобраться в них. Все оформлено согласно буквам законов разных миров. Никто не сможет этот дом у вас отобрать, только если вы сами решитесь передать его другому лицу. Но я бы не советовал. Для вас это смертельно опасно. Помните об этом.

Мое дело тоже отойдет вам. Оно прибыльное, вы останетесь очень довольны, я в этом уверен.

Тариф начерчен мелом на панцире черепахи. Она отдыхает с правой стороны от входа. Думаю, вы сами со всем разберётесь. Боюсь шокировать сразу подробностями.

Теперь о том, как найти сам дом. Адреса у него нет. Если быть точным, он совпадает с адресом вашей квартиры. Удивлены? Прошу, ещё рано.

Ровно в три часа утра того дня, когда раскрыли письмо, вы должны подойти к стене, где поверенный имел неосторожность разместить картину.

Постучите кулаком в правую половину двери. Вам ответит голос. Может быть, крикнет птица. Или услышите лай из-за двери. У всех это происходит по-разному. Тут я ничего не могу подсказать.

Представитесь новой хозяйкой. Назовёте свое родовое имя.

Анестейша Ферч.

Не ошибитесь, заклинаю вас! Настей вас могут звать где угодно. Настоящее имя звучит именно так. Просто поверьте.

Двери откроются, и вы попадете в мой дом. Теперь уже ваш. Надеюсь, он придется вам по вкусу. Внутри все теперь ваше: ключи от дверей, монеты, посуда, коллекция артефактов и диковинок, собранная по всем мирам...

Умоляю! Не ссорьтесь с Канцлером! И берегите себя. Помните, верить нельзя никому. Тем более вам, той, чья мать сама Морриган.

Правда, в доме немного не прибрано. Видите ли, любой артефакт приходит в упадок, когда остаётся надолго бесхозным. Фамильяры и те лысеют.

Кстати, как вам мой друг? Всегда обожал чупокабр. Знали бы вы, каких невероятных усилий стоило его изловить. Нда.

Если Несчастье истощал и облез, прикупите ему литр кро-

ви. Это поможет

Карл Бересклет”.

Я отложила в сторону письмо, встряхнула головой. Пустяк какой! Литр крови. И к ветеринару можно не ходить. Вот только где его добыть?! Прямо-таки представляю себя с ножом наперевес в темной парадной. Нет, ещё того лучше, в супермаркете.

- А что, свежую кровь сегодня не завезли? Как жаль!

Да уж. Ещё можно найти скрытое логово вампиров и разграбить его. Нет, ну а что, если чупокабр реален, то и вампиры просто обязаны существовать?

Некстати вспомнилась свекровь. Может, набрать ее номер, пить чужую кровь она признанный мастер. Чемпион в этом виде спорта. Гений. Только звонить все равно что-то не хочется. Нервная система дороже. Уф.

Ладно, подумаю, как раздобыть ценный корм. Продают же сушеных сверчков! Значит, и кровь наверняка тоже.

Завтра загляну в ветаптеку, не продадут кровь, куплю Несчастью гематоген. Пока пусть наслаждается тем, что есть в банках с консервами. Судя по цене, там в составе как минимум фуагра. Да и железо – это полезно, я читала. Важнейший компонент крови, между прочим. И не важно, что оно представлено в виде металлической банки.

Что-то подозрительно тихо сидит в прихожей зверюшка, не сотворил ли чего?

Проверила свой нескромный ужин в духовке. До празд-

ничного он, конечно, немного не дотянул.

Эх, вот бы все то, о чем говорится в письме, оказалось правдой. Нет, ну кроме смертельной опасности для меня.

Я бы точно не отказалась от своего собственного Волшебного дома, и чтоб дверь в него вела прямо из моей комнаты. Захотела и вышла через панно в свой собственный огромный дом! Интересно, какой он, мир за той картиной? Хоть бы взглянуть на него. Вдруг там водятся эльфы, продают ингредиенты для колдовских зелий? И потом, всегда можно будет вернуться сюда.

Глупо, конечно, в такое поверить. Ясно, что письмо написал человек в бреду. Может, он сам верил в это, может, хотел, чтобы я поверила...

Но будильник на три утра я всё-таки заведу. Верить глупо, но чудеса иногда случаются в жизни.

Наверняка Карл сам же все эти бумаги и создал. Неразборчивый почерк, арабская вязь, переплетенная символами. План роскошного дома в три этажа вполне можно нарисовать от руки.

А гравюра? На ней огромная застекленная оранжерея первого этажа. Каждое окно ее оправлено в ромб переплета, а между ними вставлены витражи. Да и балкон над нею никак не может быть настоящим. Он бы попросту проломился от снега. Если... если в том мире идёт зимой снег. Галерея выглядит слишком воздушной, она словно висит над террасой, идущей вокруг всего дома, и не имеет опор.

А эти деревья в саду, высокие, усыпанные плодами? С толстой ветви одного из них свисают качели. Уютное гнездышко, небольшой диванчик, заваленный разноцветными яркими подушками.

Гравюра выполнена с такой немыслимой точностью, что особняк на ней кажется настоящим. Странно. Рисунок будто проясняется с каждой минутой, пока я на него смотрю, обрастает деталями, оживает в руках. Разве так бывает? Ведь изначально на этой бумаге был начерчен только план без подробностей. Я точно помню. Это единственная бумага, на которой текст отпечатан.

Пересмотрела все письма, может, тот план завалился и это совсем другая бумага? Даже на полу посмотрела. Нет ничего. Лист тот же самый. На гравюре стремительно начали проступать краски. Сначала отдельные мазки, похожие на пятна акварели. Потом четкие линии. Вот и плоды на дереве налились оранжевым соком, заблестели. Блик солнца отразился на красновато-коричневой черепице крыши. Забор окрасился в белый цвет. Его же тут не было раньше? И по небу поплыли облачка, подсвеченные закатом. Розовые, лиловые, золотистые с краю.

В прихожей разразился трелью мой телефон. От греха подальше аккуратно собрала письма обратно в конверт. Гравюру засунула сверху. Так резко обретаю веру в волшебство я не готова. Надо хотя бы поужинать для начала. На голодный желудок всегда приходят странные мысли. Может, у ме-

ня уже галлюцинации от голода начались?

Выбежала в прихожую. Так! Ну и кто это сделал? Впрочем, если не я, то понятно кто. Тот, кто дремлет на кресле с самым безгрешным видом и моим телефоном у себя в колготках.

- Так делать нельзя! Иначе рискуешь стать заключённым! Посажу в клетку за беспорядки!

- Миа?

- Тибиа! - скопировала я «мявк», - Телефон верни! Надеюсь, ты его не погрыз?

Несчастье фыркнул с выражением на морде, означающим "Больно надо", потянулся и спихнул когтистой лапой мой телефон на пол. «Чпоньк». Хорошо, упал не на плитку, а на покупки. Подняла. Черт!

Галина Николаевна! Ей-то что опять от меня нужно?! Только бы в гости не заявила с очередной порцией нравов. С хозяйкой квартиры они знакомы и даже дружат. А у меня внезапно завелся домашний питомец, которого никак нельзя держать здесь по договору.

- Если что, скажу что ты чучело!

- Ниииет!

- Дыа! Алле! Галина Николаевна, это я не вам!

- Ну, знаешь ли! Могла бы и рассказать о своем положении! Почему я все должна узнавать от соседей? Настенька, как вы с Сашей посмели мне ничего не сообщить? Сначала эта карга старая с седьмого этажа позвонила. Говорит: «Те-

бя можно поздравить, скоро бабкой станешь? Видела твою невестку с вот таким животом!» Думала, бывает, ошиблась. Что она со своего седьмого этажа разглядеть может через прицел снайперской винтовки? С сорок третьего года линза и помутнеть могла. Умели тогда делать вещи, конечно.

- Какой винтовки? Вы о чем?

- Рая ее отобрала у немца голыми буквально руками, ты не знала? С тех пор и пользуется. Как умеет. Ты только не проговоришься. Зря я тебе сказала. Это все нервы! Потом Вера Павловна звонит. Часа не прошло! А ты уже домой с младенцем возвращаешься! Настенька, стремительные роды, это не хорошо. Не переживай, я скоро приеду.

- Какие роды? Чьи! Я чучело несла на руках. Мне подарили!

- Вот только не надо выдумывать. Саше я уже позвонила и все высказала. Он потрясен. Мой сын – идиот! Не заметить, что жена в положении! Теперь-то я понимаю, почему ты с ним развелась. Ну, ничего, Сашенька образумится. Ребенку нужен отец. Поженитесь обратно, как я и говорила.

- Галина Николаевна! У меня нет никакого ребенка!

- А кто тогда так сладко сопел и почмокивал, когда ты взяла трубку в прошлый раз? - я посмотрела в глаза чупокабра, тот элегантно скинул на пол опустошенную банку консервов, - ты хотела мягко меня подготовить, как больную на голову старую дуру, я все поняла! Выезжаю!

- Галина Николаевна! Стойте! У меня даже живота не бы-

ло! Я стройная! Беременность было бы не скрыть.

- Ну, стройной, допустим, ты никогда не была. Не то, что я в твои годы. Жди. Через час буду. С подарками! Научу, как правильно кипятить пеленки! Ты ведь их кипятишь, я надеюсь?!

- Какие пеленки?

- Я так и знала! Лентяйка! Ты посмела напаялить на мою внучку...

Я отключила звонок. Может, дверь запереть покрепче? Нет, эта вынесет. Она может. Вместе с петлями и замком. А я-то надеялась, что навсегда избавлюсь от этой горгоны! Наивная дура. Придется Сашке звонить. Вот уж кого мне не хватает, так это бывшего мужа!

- Несчастье, вот скажи, зачем ты украл мой телефон и чавкал в трубку? Надеялся произвести впечатление? Хотел, чтоб тебе позавидовали?

- Низаю, - нырнул в пакет с покупками зверь и зашебуршал там.

Сашка взял трубку практически сразу. С десятого гудка, для него это абсолютный рекорд скорости.

- Твоя мать рехнулась! - начала я без обиняков.

- Ты только сейчас это заметила, дорогая?

- На этот раз окончательно. Она решила, что я родила!

- А ты не рожала?

- Нет, конечно, ты издеваешься?

- Просто мама умеет быть убедительной. Я уж испугался,

что, и вправду, мог не заметить. Последние месяцы были напряжёнными, заказ для Иранского шейха.

- Саша, сделай что-нибудь!

- Ты же знаешь, что спорить с моей матерью нельзя, потому что это бесполезно. Приносит только моральные и материальные потери. Пусти ее в квартиру, чтобы она убедилась, в том, что никакого ребенка не существует. И тогда эта ситуация перестанет быть нашей проблемой. Она направит свою энергию на переустройство жизни соседок. Или кто ей там наплел про ребенка. Мне лично их не жаль, а себя жаль. Да и тебя, в общем, тоже.

- Саша!

- Главное, помни, если стихию остановить невозможно, ее стоит направить в нужное русло. Ты же не хочешь, чтобы она стала следить за тобой и шпионить по кустам? Или того хуже, договорилась с хозяйкой квартиры, выпросила у той ключи под благовидным предлогом и явилась без спроса?

- Не хочу.

- Ну вот и прекрасно. Прости, у меня дошло до нужной консистенции белое золото. Нужно успеть перелить его в форму. Удачи! Нам всем...

Свекровь – это стихия. Разрушительная, как горный сель. Таковую, действительно, мало чем остановишь! Нет, смена замка ничего не решит. Нужно снять квартиру на другом конце города! Ещё лучше в тундре. Чтоб только на собачьей упряжке добираться. Тогда, может, и не достанет.

Вот только оплаченных двух недель аренды жаль, да и залог мне никто не вернёт, если съеду без предупреждения или по причине нарушения договора.

С чего свекровь вообще решила, что я родила? Вот как нормальный человек мог в такой бред поверить? Мы виделись с ней часа два назад! Мексиканский сериал какой-то. И ладно бы я была девушкой в теле или носила мешковатые свитера размера оверсайз на бегемота!

Посмотрела на себя в зеркало, чтобы провести ревизию неучтенных жиринок.

Как была стройной, так и осталась. Ничего лишнего вроде не намечается. Да и откуда бы мог взяться жирок, если я с утра до вечера бегаю так, что все белки давно повесились от завести в своих колесах!

То на фабрику, то в лабораторию, то на практику от предприятия. Тут не то что потолстеть не успеешь, тут бы успеть перекусить что-то кроме свежего воздуха и пыли лечебных трав.

Так! Сейчас главное – скрыть следы преступления, чтоб не попасться. Добежала до кухни, спрятала конверт и золотые монеты поглубже в ящик с ножами. Сюда она наверняка не полезет младенца искать. По крайней мере я все ещё надеюсь на некоторую ее адекватность.

Клетка! Мне же ее даже не сдвинуть! Ужас какой! Впихнула внутрь клетки любимый цветок. Азалия, прости, но так надо. Потом верну тебя на подоконник. Скажу, что ты гене-

тический мутант особо ценного вида, а это не клетка, а сейф.

Что ещё? Здесь вроде бы все. Жаль, панно ничем не прикрыть. Может, скатать его? Но зачем? Сама не понимаю, почему не хочу, чтоб свекровь увидела эту картину. Долетела до спальни, снося собой косяки.

Странно, в моей спальне пахнет садом и морем. Может, я что-нибудь пролила из экстрактов? Но йода точно среди них не было. Потом разберусь.

Картина со стены отклеиваться не захотела. Я честно попыталась подцепить ногтем с краю. Бесполезно, будто она и вовсе вросла в эту стену. Ну и ладно. Картина – не ребенок, от нее проблем быть не должно.

Чупокабр! Как сделать так, чтобы его не нашла эта ненормальная?

У Галины Николаевны чуткий нюх в самом прямом смысле слова, а любой зверь обязательно пахнет. Даже если я ничего не чувствую, это не значит, что запаха от шерсти нет. Повезло, что ванную ему набрала. Так, чтобы такое туда налить, чтоб не навредить, и запах отшибло?

Ромашка – чудесное средство, мяты можно добавить. Эхинацеи? Ссыпала в теплую воду все безопасные травы, полезные для восстановления шерсти и кожи.

- Несчастье, иди сюда!

Когти процокали по ламинату. Зверь засунул морду в дверной проем, ещё шире округлил глаза, хотя, казалось бы, куда больше? Уставился на измельченные травы, проплыва-

ющие по поверхности.

- Чииай! – мявкнул чупокабр. Я думала его заманивать придется. Как же. Прыгнул с разбега, обрызгав вокруг все. Проплыл немного под водой, извиваясь хвостом. Вынырнул, отхлебнул прямо из ванной.

- Миод! - не то икнул, не то мурлыкнул, - Орько!

- Погоди, я шампунь забыла. Мы же тебе купили противоблошиный.

Сбегала в прихожую. Точно! Вот он шампунь! Прямо под опустевшими банками от консервов спрятался.

На этикетке - перечеркнутая вечеринка паразитов на собачьей шкуре. Такая вселяет надежду на лучшее. Вернулась в ванную. Чупокабр так и сидит под водой, ловит лапками хвост. Кстати, воды стало значительно меньше, а бока у зверя надулись. Выпил он ее, что ли?

Это я виновата, не поставила миску с водой, а консервы дала. Точнее он сам их добыл из пакета.

И как его мылить? Надо, наверное, мочалку достать, чтоб и промыть как следует и не рассадить себе пальцы об шипы, хотя они вроде гладкие на ощупь.

- Вылезай!

Первой вынырнула круглая тарелка морды. Сквозь сжатые губы зверь выпустил фонтанчик воды, улыбнулся во все три ряда острых зубов.

- Миод? - довольно мурлыкнул.

- Шампунь принесла, мылить тебя буду.

Подхватила ладонью под круглое пузо, плюнула из флакона на спину средство. Сладким пахнет, довольно приятно. Чупокабр извернулся и умудрился достать кончиком языка до своей же спины. Плюнул, чихнул, затрясся.

- Манулла! Ни миод! - начал он вырываться, но стоило начать растирать заскорузлую шкуру мочалкой, стих, расслабился и заурчал.

Странное у него тело. Обмускуленное, но тощее, гибкое и при этом очень несуразное. Хвост ещё этот длиннющий. Весь усыпан шипами. Интересно, зачем он такой? Может, чтобы в природе зереныш мог держаться им за ветки? Наверное, так. Или для опоры? Лапы-то короткие и опять же изогнутые. Зато между пальчиков очень симпатичные розовенькие перепонки нашлись. Прямо как у собак бывают, только побольше.

Ополоснула из душа все тельце, завернула в свое полотенце. Зверь уткнулся носом мне в плечо и благостно засопел. Вот куда его от свекрови прятать такого?

Дошла до прихожей, устроила зверя у себя на коленях. Несчастье мелко затрясся. Убедительно чихнул, заглянул мне в глаза.

- Убак! - кашлянул он, искривив зубастую пасть.

- Замерз? Не чихай, сейчас одену.

Свитерок, розовая шапка с помпоном, носочки на все четыре ноги. Зверь зевнул, свернулся калачиком у меня на коленях и начал задремывать.

Кстати, а вон там на полу, в углу прихожей валяется то, в чем я его из клиники принесла. Когда и как умудрился он стянуть с себя эти вещи, совершенно не понятно. Может у него пальцы на руках отросли, а я и не заметила. Ладно. Просто собрала гардероб чупокабра в пакет и задвинула поглубже под кресло. Ну не полезет же Галина Николаевна рыться в моих вещах? Я вообще не понимаю, зачем она ко мне едет посреди ночи! Уже двенадцатый час!

Зверя-то куда девать? Точно не в спальню. Ребенка логично искать на кровати. Не в шкаф с одеждой, туда свекровь тоже может засунуть нос. И не в ванную комнату, там логично искать пеленки.

Что за дурдом! И ведь Саша прав, куда дешевле один раз пустить в квартиру стихийное бедствие, чем потом терпеть слежку. Или, еще того хуже, она вломится сюда вместе с хозяйкой квартиры!

Так, а кухня? Может, там спрятать? Но где? Духовка занята моим ужином. В холодильнике Несчастье или задохнётся или замёрзнет. Или и то и другое сразу. Так себе перспектива.

В ящики он не поместится. В тумбе с кастрюлями загрохнет крышками. Остаётся тумба под раковиной. Там чисто, вместо помойного ведра у меня только пакетик висит. И тот ещё утром вынесла. Если положить лежанку, то ничего страшного не случится. А ручки тумбы завяжу снаружи резинкой. Идеальный способ скрыть преступление.

Малахитовые глаза уставились на меня с подозрением, словно бы говоря: “Так хорошо дремали, зачем вставать и куда-то идти?”

- Умашедшая, - зашипел он.

Вытащила лежаночку из пакета. Мягкая, теплая, пушистая. Сама бы на такой спала, будь она подходящего размера. И почему для людей не делают таких удобных пушистых матрасов?

На кухне краем глаза заглянула в духовку, благо все видно через стекло. Цыпленок уже начал покрываться золотистой корочкой. Вкусный, наверное. Поскорее бы поужинать!

Чупокабр громко сглотнул.

- Это мне, ты уже сытый.

- Ни!

- Веди себя тихо. К нам придет злющая тетя! Если она тебя найдет, ночевать будем с бомжиками у помойки, понял?

Расстелила лежанку, усадила на нее Несчастье, плотно закрыла тумбу. Ручки заматывать не рискнула, чтобы свекровь не заметила, что здесь что-то не так.

Уф! И тут я вспомнила про браслет на руке. Его-то как спрятать? Свитер надеть с длинным рукавом? Поздно. В дверь грохнул крепкий элегантный женский кулак. Дрогнуло зеркало в раме.

- Бегу-бегу, - пискнула я по старой привычке и распрямила плечи. Ну уж нет, хватит с меня терпеть выходки этой мегеры!

Не успела повернуть ключ в замке, как меня снесло словно бы ураганом.

- Ну, где моя внученька? Показывай ее скорее! А чем это пахнет?

- Ничем.

- Хочешь сказать, от соседей натянуло в квартиру? Обмануть меня решила? Не выйдет! - прокричала свекровь потолку и отбросила копыта. К сожалению, только в прямом смысле слова, - Ее ботинки по другому назвать язык не повернется.

- Это что? - уставилась она на пакет из ветеринарной клиники. Черт! Забыла обратно под кресло засунуть после того, как достала лежанку.

- Подарок подружке. Она собачку завела.

- Н-да? Мне почему-то кажется, что это детский комбинезон ты преступно оставила на полу! - кобра бы обзавидовалась тому броску к цели, который совершила свекровь. Вот зачем я ей это разрешаю? Привычка? Собиралась же поставить на место нахалку!

- Галина Николаевна, что вы себе позволяете?

- И вправду, собачье барахло. Ты что, пса завела? Тебя же выселят сразу. Вдобавок обдерут как липку. Света такая бессовестная! Еще и пронира! Придумает, что пёс тут все изгадил и заставит платить за ремонт из нашего семейного бюджета.

- Какого бюджета? Мы развелись с вашим сыном! Эти ве-

щи - подарок подруге.

- Поженитесь снова. Что в этом такого сложного? Мой сын не ангел, знаю, но нельзя же бросать дело на середине. У тебя почти получилось сделать из него человека. С тобой он стал лучше. Где пёс?

- У подруги!

- Тогда кто сожрал все консервы?

- Я оголодала после работы. Решила попробовать, у меня коллега на таких консервах похудела на целых десять килограммов за неделю! Представляете?

- Я, пожалуй, возьму одну у тебя на пробу, не возражаешь?

- Возражаю!

- Жадина. Только о себе и думаешь. Кормящая мать должна питаться свежими продуктами. Я тебе накупила всего. Сыр домашний, творожок, рыбка. А ты? Нет, консервы я определенно экспроприрую. Себе. В сумку. Тебе терять нечего, тощая – жуть! И потом, это вредно, а мне в самый раз, - сгрузила в свою сумочку свекровь две оставшиеся банки и рванула в сторону моей спальни. Как ее только в поворотах не заносит? С такой скоростью лететь по квартире?

- Мама! Тьфу! Галина Николаевна, вы куда?

- Где ребенок? - опешила она на секунду, замерев посреди моей спальни и засеменила на кухню. - Кормящая мать обязана соблюдать диету!

- Но я никого не кормлю!

- Из роддома тебя, я так понимаю, выгнали, не стали свя-

зывать с ненормальной!

Звякнула дверца духовки, распахнутая на всю ширину.

- То есть ты собралась это есть? Ты? Молодая мать? Я кому говядинки парной купила? Сейчас ещё и сварю! Без приправ! Молчи, несчастная! Я тебя сделаю счастливой! Ещё не всё потеряно.

Прихватка смялась в узкой ладони, из духовки выдернулся противень с моим чудесным куренком. Шаг в сторону, она ухватилась за ручку тумбы под раковиной! Там же чупокабр спит! Я замерла, боясь даже дышать.

- На помойку! - вижу огромные светящиеся глаза, распахнутую настежь пасть. Устремившегося в последний полет куренка. Пасть клацнула и захлопнулась, куренок пропал в бездне звериного живота.

- Урк, - улыбнулся чупокабр во все три ряда острых зубов. Галина Николаевна медленно закрыла дверцу. Открыла кран с холодной водой.

- Привидится же, - умылась женщина, помассировала виски, - Я сошла с ума. Это от нервов. Нервы взбунтовались из-за кого?

- Из-за меня?

- Нееет, милочка. В этот единственный раз, ты ни при чем. Прости за куренка. Спасибо за консервы. Пакет с едой заберёшь с тумбы в прихожей, чтоб не пропал. Мне, кажется, пора. Точно пора.

- Проводить?

- Да, пожалуй. С чего я вообще взяла, что ты родила? Это все эти две дуры меня накрутили! Прости, дорогая! Ох, что сейчас будет! Трын-трава им сейчас будет! Жизнь медом не покажется!

Свекровь генеральским шагом дошла до своих копыт, бодро обулась. Даже рожок спрашивать у меня не стала. Подхватила свой ридикюль и бодро открыла дверь.

Зря я радовалась. Сегодня в дурдоме точно выпустили на свободу всех буйных пациентов. Иначе я никак не могу объяснить появление такого гостя у себя на пороге.

Высоченный, сутулый, худой, как ветка. На голове высокий цилиндр, сам одет в черный фрак, сапоги доходят до колена. В руках картонный чемодан и огромная рыбина, кое-как завернуться в газету. На локте висит корзина, доверху набитая консервными банками и фруктами.

- Это к тебе? - фыркнула свекровь.

- Скорее, мне нужно попасть на перрон. Поезд! Он отходит уже через час! Это вам в качестве презента! - попытался человек сунуть мне рыбину.

- Не стоит!

- Для наследницы господина Бересклета ничего не жалко. Просто небольшой знак внимания! Форель! Копчёная.

- Наследницы! У тебя объявилась родня, дорогая?

- Пропустите скорее! Опаздываю!

- Куда? Здесь не вокзал!

- Как? Вы ещё не...? Ну конечно же! Вот я дурак! Ещё же

не прошла первая ночь! И как мне теперь добираться? Это же через три башни! Круглым путем! Я наверняка опоздаю! Ведь ещё надеялся прогуляться по окрестностям, закупиться летающими леденцами! Дурак! Нет, ну какой же я все же кретин! Простите меня, дорогая, - мужчина порывисто наклонился, стиснул меня в объятиях, быстро чмокнул в щеку. И пока я оторопело приходила в себя, впихнул рыбину в руки.

- Эмануэль. Мое имя Эмануэль! Запомнили? Часовых дел мастер! Понадоблюсь, в Константинусе меня каждая собака знает. Прощайте, - взлетел в воздух цилиндр.

- Погодите! - вскрикнула свекровь, - Вы не договорили. Какое наследство? Моей девочке что-то досталось?

- Восхитительное! Впечатляющее! Несравнимое! Карл Бересклет был неподражаемым скрягой. Завидую и преклоняюсь таланту! Всего наилучшего, проводница. Опаздываю, иначе бы непременно остался побеседовать с вами! Простите, - только и хлопнули длинные полы фрака, и мужчина скрылся за дверью, ведущей на чёрную лестницу. Свекровь сделала шаг из квартиры наружу. Повезло!

- Настенька, о чём идёт речь?

- Понятия не имею. Гадина Николаевна, - захлопнула я, наконец, свою дверь, - Всего вам доброго.

- Я тебе дам, "Гадина" Николаевна! – взвыла она в подъезде и волевым шагом командора направилась устраивать персональную «Варфоломеевскую ночь» обоим любопытным

соседкам. Надеюсь, они успеют принять католичество.

Уф! Неужели отделалась от двух сумасшедших сразу? Даже не верится.

Рыбина приятно оттянула руки. Огромная, пахнет божественно. Везёт мне сегодня на внезапные подарки.

Прошла на кухню. Водрузила добычу на стол.

- Вылезай, Несчастье. Тебе удалось произвести впечатление, молодец!

Лупоглазая морда высунулась на кухню, приняхалась, заурчала.

- Ну, уж нет, рыбка достанется мне. Даже не думай. Первый праздничный ужин ты уничтожил. Мало того, мне пришлось сказать, что я питаюсь собачьими консервами.

Зверь засеменил в сторону ванной. Я же развернула газеты, скрывавшие золотистую чешую. В жизни не видела такой форели. Огромная, лоснящаяся, чешуя очень крупная и плавники настолько большие, что немного похожи на крылья.

Интересно, кто этот сумасшедший? Может быть, он ещё заглянет в гости? Хотелось бы хоть что-то узнать про моего благодетеля, Карла Бересклета.

До моего уха донеслось, как хлопнула крышка унитаза. Чупокабр! Я же опять забыла поставить ему миску с водой! Вот дурында! Со скоростью сумасшедшего часовщика ворвалась в ванную, она у меня смежная. И обомлела. Зверь стоит на двух задних лапах, развернувшись боком к двери.

Струйка говорит сама за себя, зря я, оказывается, кошачий лоток покупала.

- Прости, - все, что смогла я сказать, перед тем как захлопнула дверь. Бывают же умные звери. Повезло мне. До сих пор я только слышала, что некоторые кошки умудряются делать все свои делишки в унитаз.

- Ни трашно! - вроде отчётливо сказал зверь. Или мне показалось? Нет, после визита свекрови, - бывшей свекрови! - конечно можно сойти с ума. Да и денёк сегодня выдался, скажем так, непростой. Брр. Или чупокабр, как попугай, может разговаривать? Встречаются же птицы, способные к звукоподражанию. Ещё, говорят, коты могут повторять некоторые слова. Но это уже огромная редкость. Брр.

Голодная, поэтому и мерещится всякое. Надо просто поесть и лечь спать поскорее. Мельком взглянула на часы. Первый час! Мне же на фармзавод с самого утра ехать! Жуть какая! На другой конец города.

Звук ниагарского водопада, донесшийся из санузла, возвестил о том, что и сливом воды зверь пользоваться обучен. Неслыханно повезло. И как же жаль будет с ним потом расставаться! Может, удастся снять квартиру, где хозяйка не против зверей? Заодно и от преследования свекрови избавлюсь. Бывшей свекрови.

Нарезала сочную рыбу на ломтики, достала свежий батон. Жизнь, определенно, налаживается.

Несчастье вернулся на кухню, сладко зевнул, раскрыв рот

на полную ширину. Да, в такую пасть не только куренок пролезет.

- Вздремну! Щыт! - шмыгнул он в шкафчик под раковиной и плотно прикрыл за собой дверцу.

- Сладких снов, чудище заморское.

- Я мещный, - донеслось из шкафа.

Совсем не элегантно я плюхнулась на табурет. Говорящий. Или это я рехнулась?

Пужинать и баиньки. По примеру чупокабра. Утро вечера яснее. Или зверь со мной, действительно, говорит, или тараканы в голове разбежались и устроили забастовку.

Пара невероятно вкусных бутербродов, кружечка чая с мелиссой. Прибрала остатки еды в холодильник.

Боюсь, что на взгляд Несчастья, камера холодильника напоминает пещеру Али-Бабы. На всякий случай подперла ее стулом. Не хотелось бы к утру обнаружить вместо еды замерзшую тушку зверька.

Горячий душ принес намек на блаженство. Наконец-то можно расслабиться. Зевнула, погладила по спине змейку, свившуюся поверх браслета на моём запястье. Красивая и совсем как живая.

В спальне опять пахнет морем и даже чудится, что вместо привычного сквозняка ноги ласкает теплый летний ветерок.

Натянула на себя ночную рубашку. Она у меня длинная, почти в пол и шита на старинный манер. Сашка, когда впервые увидел, долго смеялся и запретил при нем надевать.

Больше всего его позабавила вышивка цветами на воротнике. Крохотные незабудки кажутся очень наивными. Кружево на кокетке настоящее, плетённое из тонкого льна. Да и сама ткань необычная, домотканая. Пуговички выточены из осколков ракушек, перламутровые, немного шершавые с изнанки на ощупь.

Ручная работа. Редкая, удивительная. Я выменяла эту рубашку на городской ярмарке мастеров у одной девушки. Пришлось расстаться с огромной подарочной корзиной мыла и шампуней. Не жалко. Мы тогда обе остались очень довольны обменом.

И вот теперь я спокойно, не опасаясь фырчания мужа, могу носить это сокровище хоть каждую ночь.

Разобрала волосы, погасила люстру, зажгла настенное бра. Теплый уютный свет растекся по комнате. Пожалуй, зря я оставила зверя на кухне. Надо было здесь устроить ему лежанку. Было бы ещё симпатичнее в комнате. Кажется, начинаю к нему привыкать. Зря. Потом все равно придется расстаться. Плакать же буду, когда найду хороших хозяев со своей собственной квартирой.

Забралась под одеяло, завела будильник на шесть утра. Уже почти прикрыла глаза и тут что-то скрипнуло, будто открыли настежь тяжёлую дверь старого дома.

Обернулась на звук. Ничего себе! Картина в темноте светится. Не сильно. Только в тех местах, где художник наметил стык половинок дверей и по контуру. Сейчас панно кажется

настоящим проёмом куда-то туда, в волшебный мир, которым грезил неизвестный мне Карл Бересклет.

Сон утащил меня сразу. Лёгкий, полный счастья.

Глава 5

Герцог Лео

В кабинете тянет легким дымком можжевельных поленьев, даром, что камин ещё ни разу не разжигали в этом году. Погода стоит дивная, солнечно, лёгкий бриз со стороны залива наполнят шторы как паруса, перебирает их, зовёт в плаванье. Давно бы пора выйти в море, насладиться простором, да дела не дают. Слишком много их накопилось за время отлучки.

Мне гораздо ближе стихия, плаванья, путешествия и заключение выгодных сделок. Последнее особенно хорошо удастся. Ничего, чую, совсем ненадолго я задержусь здесь, в своем родовом замке.

Не успею еще соскучиться по своей бригантине, как вновь окажусь на морском просторе. И суровые волны с трепетом верной собаки станут длинными языками облизывать судно, норовя ворваться на палубу.

Соседнее княжество требует хозяйской руки. Оно принадлежит совсем юной, ничего не смыслящей в делах баронессе Глории. Дела ее идут худо.

Мои владения граничат с теми плодородными землями. Значит, вскоре произойдет или выгодная сделка – покупка огромных наделов. Или меня ждёт небольшой военный поход.

Сам бы я предпочел первый вариант, не люблю рушить то, что можно обратить в свою пользу. Всегда лучше договариваться миром. Жаль отец, никогда не был со мной согласен. В его времена все решал острый клинок, кованный в горах гномами.

Задумчиво провел ладонью по стене, словно погладил. Морёный дуб отозвался приятным теплом. Сколько веков его баюкало море в своих глубинах, перед тем как мастер сотворил свое волшебство.

Наша семья всегда выделялась богатством. И никогда я не жалел денег на то, чтобы замок сиял. Жемчужина края, предмет гордости нашего рода и лютой зависти всех соседей. Бояться их злобы глупо. Пока я стою во главе своего княжества, осады можно не ожидать.

- Господин, вам конверт, - постучал слуга в резную дверь.
- Проходи.

Письмо пришло, откуда не ждали. Никак не думал, что Канцлер решит обо мне позаботиться. Мы не враждуем, но и дружескими наши отношения не назовешь.

Вензеля, сургуч, личная подпись и на конверт не покусился, скряга. Все как положено. Такое письмо подделкой оказаться не должно.

- Можешь идти. Нет, погоди. Я должен сначала прочесть.
"Милостивый господин Лео,

Зная вашу заинтересованность, спешу сообщить о том, что баронесса Глория назначила смотр женихов на эту неде-

лю.

Да пребудет мир в ваших стенах.

Ганц Свентон".

Хм. А вот это уже интересно. И во многом меняет дело. Глория. Определенно я больше знаю о соседских наделах, чем о самой хозяйке. Говорят, девица красива и... необычна.

Белая кожа почти прозрачна, лёгкий румянец играет на ее нежных щеках, тонкий стан, черные как смоль, длинные, до пола, выющиеся волосы, глаза – два синих как море крупных сапфира. Источник множества слухов. Девушка осиротела чуть не в младенчестве и не торопилась искать жениха.

Так может, ну его, тот военный поход? Заменю звон меча переливами свадебных бубенцов?

Хорошая идея, не лишённая смысла. Я молод, красив, знатен, умею себя держать, недурно воспитан. Думаю, у меня хорошие шансы. Прибуду первым, очарую юную скромницу.

Тут медлить нельзя, но и женится вот так сразу? Не зная на ком? Не увидев ни разу? Нет уж. Лучше война.

- Что передать младшему герцогу, когда он вернётся с охоты?

- Мой брат сел на лошадь? Удивительные дела сегодня творятся. Ничего ему не сообщай. Канцлер пригласил меня обсудить поставку черного перца во дворец. Иди.

Нет, брату раньше срока сообщать ни о чем нельзя. Распутит слухи. Я должен первым увидеть невесту. Определиться.

Самолично заглянул в гардеробную, не стал звать слуг. Вылазка к юной баронессе станет моей тайной.

Чувствую себя мальчишкой, который решил выбраться из дома через окно. Даже мандраж, и тот будоражит кровь. Как будто я собираюсь на войну, а не на свидание с невинной красоткой. С чего она так внезапно собралась замуж?

И мне стоит поторопиться, пока брат не вернулся с охоты домой. Вот уж не думал, что он снова влезет на лошадь. Чудно! Впрочем, мне это только на руку.

Лучший камзол синего бархата. Бриллиантовые запонки к нему сунул в карман. Замшевые штаны, туфли, пряжки которых точно так же усыпаны самоцветами. Можно подумать, я собираюсь на бал к королю, но девушку в любом случае впечатлить необходимо. Сделку ли нам предстоит заключить или помолвку.

В знак встречи баронессе нужно преподнести подарок. Чем ее можно очаровать и немного смутить?

Роза! Точно. Мне же ее самому подарили в одной дальней поездке. Удивительно тонкая работа гномов. И расстаться с такой безделицей будет совершенно не жаль, и впечатление произведу.

Кусок цельного и притом разноцветного горного хрусталя. Бутоны розовый, стебель зеленоватый. Выточены даже капли росы. Если не знать, что это утонченная подделка под садовое чудо, можно подумать, что цветок настоящий.

"Это роза никогда не увянет, точно так же, как и моя лю-

бовь к вам!" - нет, слишком пышно и глупо. "Пусть этот хрусталь окажется таким же крепким как и... ?" Ещё глупее. "Как осколок хрустали способен пронзить сердце, так и вы пробили мое". Вообще не в ту сторону повернуло. Стихоплет, надо сказать, из меня неважный.

Куда я задевал тот футляр? Был же где-то здесь. На поверхности.

Подарок невесте нашелся в глубине ящика. Красота! Абсолютно бесполезная, но поистине волшебная. Нет, одну розу дарить – редкое скупердяйство. Пусть даже и хрустальную.

Присыпал цветок сверху горсткой мелких рубинов. Пустит их на заколочки для волос. Вот теперь совсем другое дело. Плотно закрыл футляр. Магией выжег на крышке символ своего рода. Коршун, сидящий на высокой замковой башне.

Обойдёмся и без цитаты. Словами скажу комплимент. Если девица понравится. Если нет, то просто предложу выкупить ее княжество. Глории меньше мороки, нам прибыль с земель.

Ничего не забыл? Духи! Точно! Опрыскал волосы модной цветочной настойкой, чихнул от души. Какая же это мерзость! От мужчины должно пахнуть солёной водой, дымком, но никак не настурцией!

Итак, на чем отправиться в путь? И какой путь мне выбрать? По воде меньше суток. Бригантину быстро в путь не собрать, да и смысла, пожалуй, в этом немного, ветра, до-

стойного ее парусов, сейчас нет. И потом, брат успеет три раза вернуться до того момента, как мы покинем причал. Исключено.

Значит, верхом, по кромке берега, старой дорогой. Ею почти никто и не пользуется. Так выйдет дольше, два дня пути.

Охрану брать с собою не буду, от разбойников и сам смогу отбиться. Всё-таки маг, да и меч мой на поясе.

Но и одному отправляться в дорогу не слишком удобно.

Возьму сокольничьего. Ловкий парень, шустрый и всегда готовый служить. Не верой и правдой, а за золотую монету.

У нас он появился недавно, еще ни с кем не успел сдружиться, значит, не проболтается, куда держим путь.

Зачаровал вещи, чтоб не пропахли конским потом и не пропылились в пути. Накинул поверх камзола морок охотничьего костюма и спустился в конюшни.

Запах сена, мыши, разбегающиеся по углам при появлении человека, сытая кошка, дремлющая у миски со сливками, гремлины, тарашится на меня из щели кладовой. Думает, что я его не вижу. Конюший дух обернулся в крохотного зверька, дикую ласку, и юркнул в щель. Чтоб не попасться на глаза магу.

Полные лари золотого крупного овса, поспевшего на нашем теплом южном солнце. Вдоль стены кладовой крупные глыбы розовой соли, первое лошадиное лакомство. Загрубевшие седла тисненой кожи эльфийской работы. Латунные стремяна, покрыты обережным узором, наполнены магией и

светятся в сумраке. Блестят парадные уздечки, щедро украшенные самоцветами.

Брата все ещё нет. Увалень наверняка гоняется за зайцем без успеха. Повезло, ничего не скажешь.

Которого коня взять? Андалузского жеребца, чья шкура отдает блеском серебра, а круп, словно пышная булка, развалился на две половинки? Упитанный, ласковый конь, добрый. Этот конь создан для парада и уж точно не для тайной вылазки к девушке. Но с другой стороны, Кель точно поможет мне произвести впечатление на красавицу-баронессу. И синий камзол оттенит его серебро. Решено, себе возьму Келя. Сокольничий пусть выберет лошадь по своему вкусу. Парень молод и любит погарцевать верхом на тонконогих кобылках.

Глава 6

Настя

Проснулась от того, что меня укусили за руку. Раскрыла глаза, надо мной висят в воздухе зелёные лампы. Голова на-чисто отказывается соображать. За окном ещё ночь, свет в комнате выключен, только на стене светятся полосы.

Что за чертовщина? Где я вообще нахожусь?

- Прошипая! Опассдыаим!

- Чего? Ты кто? - лампы надо мной исчезли, и что-то грохнулось на пол.

Молнией в голову ворвались воспоминания о вчерашнем дне. Карл Бересклет, чупокабр, картина, золотые монеты, браслет, бредовое письмо-завещание.

Потянулась за телефоном, чтобы узнать время, и заметила змейку, свернувшуюся калачиком у меня на ладони. В темноте светятся крохотные глаза, зубастая пасть открыта и ясно говорит о том, кто меня цапнул. Тряхнула рукой, отчего змея скатилась на одеяло.

Ну уж нет. Кровать хоть и двухместная, но в ней останется только кто-то один из нас. И, кажется, это буду не я.

Неужели змея живая? Что там Карл про нее писал? Эта красотка, похоже, спутала меня с мышью.

Стоп! Она же не могла ожить. Я ведь рассматривала ее долго-долго, любовалась. Змея была украшением, точно.

Волшебство какое-то! Чертовщина. Или я все ещё сплю? Но тогда руке не было бы больно!

- Колдовскоиии щас скороу проииидет, - раскатился кошачий бас из подкроватного царства. В говорящего чупокабра я гораздо охотней готова поверить, чем в ожившее украшение.

- Какой час?

- Торопиись отворить двери! Иначе биита!

Тряхнула головой, чтоб собрать мысли в кучу, но, похоже, только устроила в своей голове землетрясение для тараканов.

Так. Двери в комнате только одни, и они светятся. Карл в письме настаивал, чтобы я постучала в них ровно в три часа ночи. Только зачем это делать, он толком не написал. Дом, ещё какие-то тарифы. Не помню.

Взяла в руки телефон. Три тридцать утра. Опаздываю. Вопрос в том, куда?!

Змея на моей постели заскользили, подбираясь ко мне. Я резво отпрыгнул в сторону, помня о недавнем укусе.

- Не того боишься! - прошипел редкий зверь.

Двери светятся все ярче. С той стороны задул теплый ветер, обе половины как будто бы покачнулась на петлях.

Подошла, крадучись. Картина. Это просто картина. Постучишь, и ничего не случится.

Ну, а даже если случится все именно так, как писал господин Бересклет, что в этом страшного? Дом в магическом

мире – это же хорошо, верно? Вообще иметь свой собственный дом – это прекрасно.

За дверью загрохотало. А змейка сползла на пол. Она точно живая!

Грохнула с перепугу кулаком по двери. Вышло достаточно убедительно.

- Тли лаза! Тли!

Ещё два удара обрушила я на удивительно теплую древесину. Может, все просто, панно сделано с подсветкой, с греющей спиралью и вентилятором? Нет, не похоже.

- Кто ты есть? Назови имя! - позвал меня голос с той стороны.

- Дочь Морриган из Твери. Анестейша Ферч. Хозяйка квартиры и Волшебного дома. Фармацевт-зельевар. Единственная наследница Карла Бересклета, - выдал мой непроснувшийся мозг все, что завалилось по случаю в глубинах сознания.

За дверью послышался скрежет.

- Впервые слиишу, чтоб дом говорил словами! - прошептал восхищённо зверь.

- А я впервые слышу, чтоб недокот говорил.

- Я чупокабр! – фыркнула морда.

- Звучит гордо.

Будто бы лязгнула об пол цепь. Яркий свет внезапно затопил всю мою комнату. Я зажмурила глаза. Отчаянно захотелось бежать, только непонятно куда. Доводы разума гонят

куда подальше от чуда и волшебства. Любопытство, напротив, толкает что есть силы вперед в неизвестность.

Волосы на голове зашевелились. И вовсе не от страха, а от хлынувшего в комнату теплого летнего ветра, наполненного запахами сада и морского прибоя.

- Добро пожаловать, Анестейша! - грохнул со всех сторон голос совсем как в кинотеатре, и я раскрыла глаза. Рот сам распахнулся от удивления.

Передо мной сразу за рамой картины возник огромный холл. Солнечный свет хлынул в темную спальню. Сделала шаг вперед, в средиземноморское лето, не смогла удержаться от соблазна.

Под босыми ногами теплая плитка. Справа от двери терраса, цветы, слышна птичья трель, и плещутся совсем рядом волны, накатывая на пляж. Девичий виноград пытается заползти в дом. Передо мной закрытая высоченная дверь. Повернула голову влево.

Вниз спускается коридор, обрамленный каменным сводом. Загадочный, темный, мерцающий всполохами искорок. Подняла голову вверх и ахнула. Вместо потолка - витражный купол, он щедро сыплет солнечные зайчики вниз, распуская немудреные кусочки счастья по холлу.

Рот закрыть так не получилось, даже когда я опустила глаза. Пол изумляет. Мозаичное полотно, все исчерчено золотыми линиями. Они разбегаются и сливаются в символы совсем как живые. Будто по полу перетекают ручейки золота.

Смотришь в первый раз, кажется, символы лишены смысла. Чуть отводишь глаза в сторону, и они начинают складываться в текст, как иероглифы. Каждый знак здесь – целое слово. "Волшебный дом рад новой хозяйке".

Золотые линии на полу заискрились, змеями заструились по полу, образуя новое предложение.

"Добро пожаловать, обречённая!"

Я протёрла глаза. Ничего не исчезло. Все так же мерцает золотом на полу странная надпись. Поют в саду, - очевидно, в моем саду! - птицы.

Неужели мне все это просто-напросто снится? – в ужасе подумала я. Присела на корточки и коснулась пальцами пола. Теплая мозаичная плитка из тысяч фрагментов самая что ни есть настоящая. Обернулась.

Моя спальня все так же тонет во тьме ночи. Холодом несёт от плохо заделанного окна. Разобранная постель, наверное, ещё теплая.

- Поиидеум проверрриим, что схоронилось в кладовой! - ткнулась голова Несчастья мне под колено.

- В кладовой?

- Ты думала, мы будем жить здесь, в прихожей? Стесняюсь спросить? Наш дом довольно вместительный.

- Наш?

- Ну а чей? - зверь нырнул под подол ночной рубашки и потерял теплым бочком о мои голые ноги, - я твой, дом твой, значит и мой тоже. Кроме содержимого кладовой. Оно толь-

ко мое! Кроме орехов. Ненавижу грызть содержимое скорлупок. Фыр!

- Ошалеть! Честно! - я прошла вперед. И ведь это все правда. Этот дом, мой зверёк, изумрудно-зеленые стены, дверь впереди. Неужели так бывает на самом деле?

И почему тогда все это случилось со мной? Кем была моя мать? И откуда о ней стало известно Карлу? Может быть, есть какие-то фамильные черты или что-то ещё? Или он знал мою маму? Знал кто я?

Потом, когда вернусь в квартиру, перечитаю письмо. Вдруг все же что-нибудь и пойму.

Вот только обратно в квартиру возвращаться совсем не хочется, в тот полный предрассветного холода мир. Ноги сами несут меня вперед, к двери.

Несчастье беззаботно крутится под ногами.

- Нас там никто не укусит? - взялась я за медное кольцо. Мой чупокабр фыркнул вместо ответа, - И почему ты здесь так хорошо говоришь? В квартире ты издавал только мявканье, похожее на слова.

- Лучше спроси, почему ТЫ меня теперь так хорошо понимаешь!

- И почему?

- Магия. Ты позволила ей наполнить себя, дочь Морриган. Хозяин был прав, когда решил, что ты – это ты! Прежний хозяин, я имею в виду, - хвост забрался под ночную рубашку и ласково оплел мою ногу, лишь слегка поцарапав, - Откры-

вай скорее! Кладовая не может ждать долго!

Потянула на себя дверь за кольцо, она неожиданно легко распахнулась. Несчастье скользнуло вперёд, смешно переваливаясь с боку на бок на кривых лапках.

Кругом пыль, будто в доме давно никто не жил. Мебель закрыта чехлами, окна задернуты бархатом зеленых портьер. Воздух спертый, таким и дышать невозможно.

Оглянулась по сторонам. Невероятно! Потемневшие от времени балки разрезают светлый потолок. Держат на весу огромную люстру с плафонами в форме цветов. Стены до середины одеты в благородное дерево. Электричества здесь, похоже, нет. Вместо лампочек люстре служат украшением толстые восковые свечи. Выключатель на стене искать бесполезно.

Несмело прокралась к окну, отвела в сторону штору и припала к стеклу. Мне открылся новый мир. Небольшой палисадник заполонили цветущие розы, сирень, сотни неизвестных ярких растений. Высокие деревья сгибаются под весом янтарных плодов. Ими усыпан весь двор. И все в точности так, как на той гравюре, что я нашла в конверте с наследством.

За низким заборчиком вымощенная брусчаткой дорога. По ней, цокая копытами, идёт лошадь, впряженная в экипаж. Высокие ободья колес, неспешно вертятся длинные спицы. Темно-зелёная карета украшена листочком на двери. Я перевела взгляд на возницу, он меня, кажется, тоже заметил и

даже повернул голову.

Неужели эльф? Они что, тоже существуют? Острые уши озорно выглядывают из-под светлых волос, собранных в длинную косу. Я поспешила задернуть окно, будто впечатлительная юная скромница. Уф! Может, мне это просто-напросто снится? Да нет, вряд ли. Для сна все уж слишком реально!

Ноги заledenели. Шторы бы раздернуть, чтоб запустить в зал солнечный свет, но мне вдруг стало страшно, что меня заметят здесь посреди чужого дома, ставшего внезапно моим. Может быть, случилась ошибка? Но не мог же Карл Бересклет допустить промах? Нет, это было бы слишком жестоко!

- Сыр! Настя! Тут есть сыр! Помпезан! Помпезный, как мое пузо после встречи с твоей ледяной кладовочкой! - донесся со стороны темного проема голос обжоры.

По полу мимо меня скользнула серебристая змейка. Кажется, та самая, что жила на браслете. Торопится. Уж не мыши ли здесь завелись? При этой мысли мои пальчики на ногах мгновенно поджались.

Змей я не боюсь с самого детства, даже, наоборот, меня по-настоящему завораживает их природная красота, переливы чешуи, гибкость. Но вот ко встрече с мышами я не готова.

Прошла вперёд, силясь угадать под чехлами силуэты мебели. Сколько же ее тут? Диваны, кресла, комоды и тумбы, видимо, буфет и, кажется, даже шкаф с книгами. Их силуэты

легко угадать под суровой тканью.

Обернулась, почувствовав лёгкое дуновение. Напротив широкой лестницы во всю стену расположился камин невероятных размеров. Пожалуй, в него можно войти целиком. И даже сгибаться не придется. Шагнула в самое жерло и задрала голову. Пахнет синим небом и сажей. Вздогнула от птичьего писка. Ничего себе, трубе на выступе уместилось гнёздышко, ласточки поселились. Говорят, это к счастью.

Потрясающе! Разве все это волшебство может случиться на самом деле? Разве бывают в мире волшебные дома и картины, которые способны открыть проход в другой мир? Но если все действительно так, как писал Карл, то и мне грозит смертельная опасность. Или грозила? Зря я не поверила сразу во все!

Выглянула обратно в зал. Из-за лестницы засияла полосочка света. Похоже, это дверной проем или арка, я устремилась туда, стряхивая сажу с белой рубашки. И зачем только залезала в пасть камина?

Огромная кухня выходит окнами в сад. Ситцевые шторы в оборках прикрывают переплет окон. Чугунная плита с духовкой устроилась на изогнутых ножках, под ней уютно примостились вязанки колотых поленьев, огниво и бумага. Неужели здесь придется готовить на настоящем огне?

Медные кастрюли и формы для выпечки золотым блеском украсили каменную стену. И видно, что камень не бутафория как в кафе, а самый что ни на есть натуральный круглый

булыжник.

Деревянный стол без скатерти кажется обнаженным. Несколько кованых подсвечников сгрудились посередине. Тарелки сверкают румянцем узора, выглядывая из-за ограждения полок. Пузатые кружки, круглые бокалы и графины выстроились в ряд.

- Пропало! Все пропало! Хозяйка! Это конец! - распахнулась дверца в стене, которую я не заметила.

Чупокабр выглянул, крепко стоя на задних лапах, передними он во что-то вцепился. Может быть, это кошка была? Ой!

- Что пропало?

- Все! Это конец! Мой зайчик весил два пуда! И посмотри, что с ним стало! - потряс он зеленой пушистой шкуркой.

- Давай похороним. Тут есть лопата?

- Кого? - отступил на шаг зверь.

- Того, кого ты держишь в руках. Ты его любил?

- Невероятно! Это был вяленый окорок. Лучший! И теперь его осталось только сварить. Сколько трудов напрасно. И хоронить я его не позволю! – чупокабр прижал к сердцу или, скорее, к желудку находку.

- Он такой зеленый от плесени?

- Это благородное покрытие! НЕ отдам!

- Имей совесть! Ты же отравишься! Сколько ты всего сегодня уже сожрал!

- Это было вчера! - попятился зверь к окну все так же на

задних лапах, - Мое сокровище! Моя скромная радость!

- Дай сюда эту дрянь! Ты уже слопал скворчащего жиром куренка, а до этого консервную банку!

- И что? Они нашли друг друга в моем желудке. Им там теперь хорошо! Вместе! Получились почти что консервы! Но это было так давно, что уже превратилось в неправду!

- Ты вообще сытым бываешь?

- Я начисто лишен такого порока! - чупокабр упёрся спиной в стенную кладку.

- Отдай! – я протянула руку. Чупокабр мощным прыжком сиганул в окно.

- Тебе жалко, что ли? - побежал зверь через тернии в сторону соседского особняка.

- Жалко! - выкрикнула я и полезла следом за ним, - Тебя жалко! Стой! - вывалилась я в маргаритки, безмятежно растущие под окном кухни. И с грацией раненой калечной лани поскакала через кусты.

- Спасите! Грабят! Последнее отбирают! Я умираю! Не кормят... - влетел недокот на полном скаку под калитку соседского участка.

Дернула изо всех сил за ручку двери. Заперто. Вправо и влево раскинулась высокая изгородь.

И что мне делать? Форсировать через верх? Подползать снизу? Пытаться докричаться до тех, кто живёт в соседском белом домике под красной черепицей? Что если не успею? Сожрет и отравится же мой чупокабр несчастный! Попыта-

лась упереться ногой в зеленую ветку, торчащую из изгороди. Даже подтянулась немного. Вопрос о взятии штурмом решился сам собой.

- Ни совести, ни стыда! Объявилась! Не стыдно? - появилась в проёме калитки ... Свекровь? Так вообще бывает? Это законно? Брр. Я, похоже, рехнулась. И когда только успела Галина Николаевна нарядиться в чепец и платье средневековой матроны? Вместо ридикюля корзина накинута на запястье. В другой руке женщина держит плесневелый трофей Несчастья. Отобрала, можно расслабиться и никуда не спешить этим утром.

Ой! Как глаза у нее блестят, и щеки горят нездоровым румянцем.

- Ой!

- Насилу отобрала! Ну и сволочь же ты! Голодом морить бедную животину, - чупокабр показал мне длинный язык, высунувшись из-за ее юбки, - Бессовестная! Думаешь, если зверушка словами сказать ничего не может, так и ее мучить его можно! Был бы жив Карл, руки бы тебе оторвал.

- Добрый день. Как ваше здоровье?

- Так плохо выгляжу, что ты решила спросить?

- Ну что вы, Галина Николаевна.

- Как? Меня зовут Лора. Для тебя, непутёвая, тетушка Лора, - женщина повернула голову в профиль, и наваждение исчезло. Фуууух! Тот же рост, те же округлости, очень похожие ямочки на щеках, но нос другой, да и на подбородок

округлый. Уф.

- Очень приятно. Настя. Анастасия Ферч, - в небольших серых глазах полыхнул нехороший такой огонек. На секунду мне даже показалось, что женщина меня убьет. Прямо здесь и сейчас, не отходя от калитки. Может, Карл об этой смертельной опасности предупреждал меня в своем письме? Ой! Она же местная, наверное.

- Так вот ты какая, Анестейша! - губы женщины стянулись в тонкую ниточку, - И не жаль тебе было покойного лорда! Столько лет искал обреченную! Извелся весь тут! А ты? Его единственную скотинку мучать удумала? Ох, открутил бы он тебе голову, если б только увидел, во что превратился его котик!

- Это чупокабр.

- Все-то ты знаешь! Умная нашлась? Как есть кот! Вон погляди, разве чупокабры такие бывают? Довела кота до того, что облез, - женщина горестно вздохнула, - или у тебя денег нет? Неужели Карл совсем все промотал? Он, кстати, кем тебе приходился?

- Не знаю.

- То есть, как это не знаешь? Он же тебе все свое добро оставил или нет?

- Вроде бы все...

- Может, дядька? Ну там, брат матери, нет? Отчим? Тоже нет? А тогда кто? У тебя родители-то живы?

- Я сирота, - вот зря я это сказала. Если стихийное бед-

ствие под названием «свекровь» ещё можно пережить, то от Лоры так просто, похоже, не спастись никому.

- Беда-то какая! Я же не знала! Стою, нервы девчонке мотаю! Проходи скорее, милая. Сейчас во всем разберемся. Это точно твой зверь? - я кивнула.

Женщина обняла меня за плечо точно дочку. За это чупокабр наградил ее уничижительным фырком. Мог бы, наверное, взглядом бы испепелил, но вместо этого поплелся следом за нами в сторону дома.

Соседский дом весь тонет в цветах как печенюшка в чашке с какао. Того гляди хлебнет черепичной крышей маковый цвет. Вот где простор для души зельевара. Что только не растет в этом саду. И лапчатка, и пустырник, и душица, и алтей, и бессмертник, и анис, и вербейник, и горичвет, и девясил.

- Проходи, дорогая, не стой на пороге. Сейчас я тебя отваром напою. Ароматным. У меня пирог как раз созрел, собиралась сегодня нарезать. И ты, звереныш, иди. Бедняжка, оголодал совсем!

Мощеная кирпичом дорожка уткнулась в синий переплет двери. Воров здесь, похоже, не боятся. Это радует.

Хозяйка повернула круглую медную ручку. Большая комната с низким потолком, пол, точно так же как и дорожка снаружи, вымощен кирпичом.

Выходит, климат здесь теплый, раз не настелены деревянные полы? Хорошо! Узнать бы ещё, далеко ли до моря и как тут с русалками? Вдруг я смогу их увидеть вживую? От пред-

вкушения и счастья у меня засияли глаза.

Диванчики обиты ситцем, сквозь открытые окна в дом залетает свежесть, солнечные лучи и запах цветов. Толстые деревянные балки держат потолок, рядом с камином он чуть подкопчен. На кухню ведёт широкая круглая арка из темного дерева.

Тут чуточку жарко, в углу затаилась печь. Дымом не пахнет, и огня за дверцей не видно, а пузатый чайник совершенно точно кипит. На окне висит кружевная занавесочка, какие изредка встречаются в старинных домах или музеях. Темный кирпич на полу отдает по ногам лёгкой прохладой.

Хоть бы я тапки догадалась надеть! Вот балда! Выскочила из квартиры босиком. Ведь выгляжу как бедная сиротинка! Ночная рубашка заляпана сажей, на ногах грязь, волосы наверняка дыбом. Я же, проснувшись, даже не причесалась! Неудобно-то как!

- Миау! - вскрикнул Несчастье и завалился в голодный обморок посреди кухни. Не знала бы, сколько всего он проглотил за прошедшие сутки, может быть, поверила бы. Женщина наклонилась, качнула слегка головой.

- Жаль, гладить котика нельзя. Карл жив был, с меня слово взял. Не нарушать же теперь договор после его смерти. Хороший был человек, хоть и с чудиной. Мне все стеклышки какие-то обещал привезти на глаза.

Мой благодетель, наверное, имел в виду очки? Выходит, женщина плохо видит. Раз уж чупокабра считает котом. Ин-

интересно, что она знает о волшебном доме? Можно ли сознаться, что я из другого мира? Или лучше молчать?

- Каким он был, Карл Бересклет? - решила я узнать хоть что-нибудь.

- Карл? Веселый. Шутил много. Ты его, выходит, совсем не знала? Он тебе кто, отец? Мне-то можешь сказать, ругать за грехи матери не стану. Не поженились они, так мало ли почему. Родителей не выбирают. Остальным скажешь, что Карл Бересклет твой дядька, коль спросят. Люди разные. Садись за стол, - расправила она ладонью складку на веселенькой скатерти в цветочек.

С полки над столом соскользнула чашка, еле успела подставить руку, поймать. Следом соскочила вторая и, ехидно сверкнув бочком, устроилась по другую сторону стола.

Это что, волшебство? Вот так сразу? Предупредить чашки заранее не могли, что это не попытка суицида, а тактический маневр?

- Ставь на стол, чайник может не приноровиться, а ну как кипятком обрызгает, чего доброго! - чайник и вправду взлетел с кругленькой печки, притормозил напротив Лоры, качнул носиком и степенно наполнил кипятком обе чашки.

Следом с полки соскочила коробка и насыпала сверху засушенных листьев. Мелисса вроде? А это что за цветок проплывает? Может быть, земляника? Надеюсь, не отравлюсь. Пахнет уж очень вкусно, чтобы не пить из-за предрассудков и доводов разума. Подумаешь, зелье в иномирном доме. Что

с него будет?

- Мед закончился, сироп дорогой, зараза. Зато пирог состоялся на славу. Месяц назад пекла.

- Месяц назад? – содержимое чашки и то вызывает меньше сомнений.

- Особый рецепт с секретом. Наш, местный. В тесто щедро всыпают сушеные яблоки, специи, корицу, травы, вяленые ягодки, томленные в масле орехи. Какие, я тебе не скажу, - лукаво улыбнулась хозяйка, сверкнув глазами из-под чепца. И вовсе она на мою свекровь не похожа. Примерещится же, - Для начала тесто долго пекут, а потом ещё держат неделю или месяц в шкафу. Кто сколько нужным считает. Потом, как напитается ароматом, как созреет, тогда уже режут и к столу подают. Вон, смотри, какой получился, - пальцем она подманила с полки солидное медное блюдо. Кекс, политый по верху белой глазурью, кажется снежной вершиной.

Нож с лёгким хрустом вошёл в золотистую корочку. Тонкие ломтики кекса на срезе щедро украшены цукатами и ядрами крупных орехов. Умопомрачительный запах вскружил голову, в животе заурчало.

- Кушай, девочка. Ты давно приехала?

- Ночью.

- Я и не слышала. Или ты через межмирную дверь прошла? Мне-то можно сказать. У Карла таких дверей много было, куда только ни вели. Мне он как-то показывал несколько. И к эльфам одна выходила, и в русалочье царство, и к гномам

в Подгорье, и в драконью пещеру, и, самая удивительная, на север. Там снег, представляешь? Настоящий! Белый, что аж искрит! И птицы странные. На двух ногах ходили враскачку как гуси. Только высоченные, ростом чуть не с меня, жирные и совсем не летали. Нам бы таких вместо куриц, вот было бы здорово. Мне Карл все сам показывал, я носа без спроса в ваше семейное гнёздышко не совала. Но штук двадцать открытых дверей насчитала.

- Столько дверей в разные миры? - вскрикнула я от удивления. Это какие потрясения меня ждут впереди? Вспомнила вчерашнего гостя, который подарил рыбу и спешил на поезд. Чувствую, придется подготовиться и купить огнетушитель на случай визита дракона в мою маленькую квартиру! Вдруг ему тоже понадобится на вокзал?!

Да, похоже, дом припас немало сюрпризов. Выходит, об этом прибыльном дельце говорил в письме благодетель?

- Не кричи! Тише! Услышат! – испугалась хозяйка.

- Кто услышит?

- Кто-кто? А то ты не знаешь! Канцлер! Или Карл тебе не говорил? Так ты, выходит, не из этого мира, верно?

- Не из этого. Говорил, что с Канцлером ссориться нельзя, - выглянула я в окно и прикинула пути отступления на случай, если ляпнула лишнего. Три грядки с морковью и один колючий куст. Стометровка с препятствиями. Добегу.

- Вот и я о том же! За столько лет Карл ни разу никому здесь не проболтался. Только мне одной рассказал. Дом-то

твой волшебный! Сколько всего через него притащить можно и продать, представляешь? Тут соль в цене, а золото мало стоит. Там серебро дешевое. Специи опять же вздорожали, про зелья и говорить нечего. Если потихонечку продавать, так разбогатеть можно мигом. Ещё и купцов он знатных через дом пропускал, а то и просто путешественников по мирам. Со всех плату брал. С кого золотом, а с кого и товаром. Прибыльно. Только знать об этом никому не нужно.

- Почему?

- Как почему? - всплеснула руками женщина и положила мне на блюдечко ломоть пирога, - Канцлер до выгоды сам не свой! Каждому такой домик нужен. Со свету тебя мигом сживут. А то и вовсе со зла нарекут дочерью Морриган. Матери-то твоей тут никто не видел. Придумать много что можно. Люди злые, а языки у них длинные. Молчи. Никому тайны дома не выдавай, если в темницу не хочешь! А то и что похуже. И торговать сразу не начинай. Осмотрись для начала. Мне только перца принеси, если найдешь. Карл обещал десяток горошин, да не успел. Может, и лежат у него где, золотой-то я заплатила уже. Вдруг найдешь?

- Поищу. Кстати, а от чего умер Карл?

- Как он погиб, никто толком не знает. Исчез. Только одежду на берегу русалочьего озера нашли и все. Сам-то он туда бы и не пошел. Так что, кто знает, что случилось. Кушай, сил набирайся. Соседкам скажу, что ты утром приехала из Бретца на дилижансе, запомнила?

- Угу.

- Платья тебе завтра закажем по местной моде. Деньги только оставь, я сама сбегаю. Скажу, что багаж твой украли.

- Спасибо. Сколько это будет стоить?

- В два золотых уложимся. У Карла деньги водились. Ты в столе его поищи, мелочь точно найдешь.

- Поищу. И перец тоже.

- Вот спасибо. С путешественниками будь сторожкой. Эльфов особо не пропускай. Они часто к твоему дядьке за-
хаживали, перед тем как его вещи у пруда нашли. Поняла?

- Спасибо, что предупредили.

- Ох! - женщина повернула голову в сторону фарфоровой куклы, стоящей на полке, - полдень уже! А я тут с тобой заболталась! Мне же бежать нужно! Сегодня ситец в лавку должны привезти. Опоздаю, так все разберут. На тебя какой покупать? Ах, какой будет, такой и возьму. Пусть бы хоть даже зелёный эльфийский!

- Спасибо за чай, - поднялась я, чуть не наступив при этом на хвост чупокабра.

- Ты перец, главное поищи. Десять горошин. Что ж я тебя голодную из-за стола провожаю? - Лора отхватила ножом добрую половину кекса, плюхнула ее на тарелку, тут же достала с полки кружевное полотенчишко, обернула им все, - держи. Тарелку и полотенце потом вернёшь. У меня последний намагиченный сервиз остался. Все перебила. Маги халтурят, посуда то и дело сама на углы налетает. Пора новую

покупать. Ну, беги. Завтра жду. Платья закажу на тебя. Раз уж обещала Карлу позаботиться о наследнице.

Я по инерции схватила в ладони завернутый в полотенчи́ко сверток. Тарелка как живая заби́лась у меня в пальцах. Волшебство! Самое настоящее! Его можно потрогать, почувствовать! Прижала свёрток к груди. Лора оценила по-своему этот жест.

- Бедняжка, оголодала совсем, - покачала она расстроенно головой, - Худенькая вся, бледная. Взаперти тебя держали, что ли? Совсем солнца не видела?

- Нет, я гуляла, что вы. Просто у нас сейчас зима... Идёт снег, - признание прозвучало немислимо посреди жаркого лета, духовитого сада, жужжания стрекоз.

- Снег? Настоящий? Принеси мне горсточку. Только потрогать. Можно?

- Принесу. Далеко тут до моря?

- Прямо за твоим забором. Там весь берег засыпан белыми круглыми камешками. Карл постарался. Зачем уж он это сделал, не знаю, даже не спрашивай. Справа кусты, слева кусты. На берегу только два диких мандровых дерева. Плодов много, правда, они мелкие все, но сладкие. Я тебе потом покажу как из них конфеты сушить, чтоб не превратились в мармелад.

- Спасибо.

- Да что же ты меня все время благодаришь? Иди, девочка, завтра увидимся. Платьев тебе накуплю самых разных.

Стрясу с лавочника лучшую ткань. Хоть одно розовое, но будет. Деньги потом отдашь, как найдешь.

Глава 7

Настя

Иду к калитке, крепко прижимая к груди подарок, и сама не верю своему счастью. Дорожка под ногами теплая, чуточку шершавая. Идти по такой невероятно приятно.

Лора, кто она? Ко мне так никто и никогда не относился. Мягко, тепло, по-родственному. Неужели она просто так это делает в память о хорошем соседе? Принесу ей и снега, и перца, и тканей куплю самых разных, какие попадутся в лавке, то есть в магазине у дома. Перехватила свёрток в левую руку, тарелка возмущённо дернулась в пальцах. Правой качнула калитку, та отворилась, тоненько скрипнув. Несчастье-то где?

- Недокот?

- Мряу! - въехала мне под колено чугунная голова. Так! Это что он в рот ухватил? Чьи это перья? Надеюсь, у Лоры не было кур?

“Чпоньк!” Улика исчезла внутри нахального зверя.

- Сорока меня чуть не убила.

- Каким образом?

- Зевнул, она влетела мне в рот! И я от этого чуть не подавился, представляешь, хозяйка? До чего же наглая птица. Ты бы наверняка расстроилась, если б я умер. Я так кашлял! До слез! Чуть не погиб! Пришлось глотать.

- Ты не кашлял.

- Это была пятая сорока подряд. Я уже успел немного при-
норовиться.

- Пятая?!

- Уверен, в саду проходило сборище сорок-суицидниц.
Так бывает. Я случайно на него попал. Мрау! Перья нужно
срочно запить твоим чаем из той большой кружки. Только
мед в него больше не добавляй. Горький он у тебя и против-
ный.

- Это был противопаразитарный шампунь! И в ванной с
травмами я, вообще-то, тебя мыла!

- Горе мне! Кто мог придумать искупать чупокабра! Су-
масшедшая! Это была чашка с чаем и отвратительный мед!
- засеменял зверёк в сторону особняка. Какой дом все же
огромный! Ещё и волшебный! Убежище контрабандиста по-
среди безразмерного сада.

Ветви кустов хватают за подол ночной рубашки, волосы
то и дело норовят зацепиться за сучья яблонь. Не понимаю,
как я могла здесь бежать? Тут же все заросло.

- Ой! Ёжик! - мелькнули колючки в траве.

- Это садовый гном, - просветил меня чупокабр.

- У него колючки торчат из спины.

- Не колючки, а спички. Ворует из дома все мелочи, кото-
рые может утащить к себе в домик под яблоней. Ты, навер-
ное, окно не закрыла, вот и забрался. Прежний хозяин за-
прещал мне их ловить, вот они и развелись.

- Домик под яблоней? - проводила я взглядом неизвестное создание. Самого гнома не удалось рассмотреть, но трава-то шевелится.

- У него, скорее, нора как у мыши, но с окном. Даже коврик из мочалки перед дверью лежит. Я видел. И штора из батистового носового платка хозяина на окне болтается. Такая, знаешь, с вензелем. Хозяйским! Можно я его поймаю и съем?

- Нет.

- Ну и зря! - фыркнул обиженный зверь.

Мамочки, у меня ещё и садовые гномы живут в саду! Настоящие! Интересно, а зачем ему спички? Что он из них делает? Может, мебель?

Чупокабр нырнул в открытое окно кухни. Я задумчиво потопталась снаружи, огляделась по сторонам. Двери тут нет. Обойти дом по кругу? Но там терновник слева растёт, справа тоже немногим лучше. Розовый куст вызывает уважение своими шипами. Пожалуй, я не рискну знакомиться с ним ближе.

По примеру чупокабра я тоже нырнула в окно.

Здесь, на кухне пахнет пылью. После уютного дома Лоры в доме теперь уж очень тоскливо. И прибирать это все можно до скончания времён. Клининговую службу не вызвать, да и к местным не обратишься за помощью.

Как я поняла, Карл оставил после себя немало сюрпризов в особняке, о которых лучше не знать никому. Если уж он

специи продавал контрабандой в обмен на золотые монеты, ждать можно всего чего угодно.

И соблазн продолжить его дело велик. Десять горошин перца за золотой! Так и разбогатеть недолго. Можно будет на работу больше никогда не вставать до рассвета. Квартиру выкуплю.

Было бы здорово, вопрос в том, чем я рискую? Судьбу благодетеля повторить очень не хочется. Подозреваю, русалочий пруд тут далеко не один. Придется самой разбирать все вещи в этом огромном особняке.

- Завтрак сам себя не съест! Гадина Николаевна приносила мне немного еды. Прекррррасная женщина!

- Ну-ну, я бы не была так уверена.

- Она точно лучше, чем садовый гном. Хоть не ворует.

- Она забрала себе все остатки консервов.

- Мои консервы? Все? Подлю украдены?- Несчастье плюхнулся на увесистую попу, отчего к потолку взлетел вихрь пыли, - Имя ей подходит. Я буду мстить! И мстя моя станет ужасна! - оскалились все три ряда зубов, сверкнули острые когти на лапах.

- Убивать, ранить и калечить запрещено.

- Тьфу! С вами, хозяевами, вечно так. Гномов не трогай, Гадину не убивай. Никакого понимания тонкой души чупокабра, израненной подлостью смертных! - зверь снизил голос до шёпота, - Коварством изведу эту тварь. Мои консервы стащить! Это горе надо заесть другими припасами, - засе-

нил он в сторону холла, волоча за собой увесистый хвост.

Я же поняла, что впечатлений на это утро мне, пожалуй, хватило. С избытком. Теперь надо постараться уложить все в своей голове. Ну хоть как-то пристроить по полочкам среди разбегающихся тараканов. Иначе, как тараканами, мои мысли просто не назовешь.

Список дел, что ли, составить? Или это пока бесполезно? Ясно одно, дом сам себя не приберет. С садом тоже предстоит немало работы, но туда наверняка можно кого-то нанять. В особняк же чужих людей приглашать просто страшно, мало ли что здесь может найтись, и какие секреты сохранил Карл.

Может быть, он вообще не погиб, а просто инсценировал свою смерть? Он, судя по словам Лоры, был знатным авантюристом и мошенником. Горжусь им, если мы родственники. Как бы только он не явился обратно, после того, как уладит дела. Выгонит меня. Нет, так просто не дамся! Не на ту попал.

Или он решил подставить меня в темную перед кем-то из клиентов? Непохоже, исходя из писем. Иначе не предупредал бы об опасности, которая грозит всем без исключения дочерям Морриган, скорее, наоборот.

Знать бы, что ещё означает быть дочерью Морриган. И сколько нас? С ума сойти, если у меня найдутся сестры. У Лоры я спросить про Морриган не решилась, а, наверное, зря. Надо было хоть что-то узнать про себя. Впрочем ещё

успеется.

Эх. Сплошные загадки в которые сложно поверить. Может быть, когда разберу все у Карла в ящике стола, хоть что-то станет яснее. Наверняка найду записки или ещё что.

Морриган. Моя мать умерла в родах. Точнее, на следующий день. Обширное внутренне кровотечение, которое открылось совершенно внезапно для врачей. Не спасли, как сказали мне позже в детдоме. В ее вещах не осталось совсем ничего, ни записок, ни документов, ни справок, ни единой бумажки. Даже имя ее мне неизвестно.

Все, что мне отдала директор детского дома, - отдельное ей спасибо, что столько лет берегла, - кулон на цепочке. И то он самый простой, латунный в форме веточки с листьями.

Кем был мой отец, я и вовсе не знаю. Были они с моей мамой женаты, или я – плод великой страсти, а может, насилия или измены, никто мне не сказал. Да и откуда было об этом знать директору детского дома? Сирота. Ни родственников, никого у меня нет.

Маленькая была, мечтала, что найдется хоть тетя, хоть бабушка, хоть кто-то родной. Но, увы. Никто меня не нашел. Только говорят, что мать была очень красива редкой неестественной красотой.

Было бы так здорово хоть краешком глаза заглянуть в свое прошлое, узнать, кем я рождена, от кого, кто были мои родные, откуда во мне этот талант зельевара, страсть к травам и всяческим эликсирам.

И почему, черт побери, именно мне на голову свалились все тайны скопом? Именно мне на голову, свалился Карл после своей предполагаемой смерти? Вместе со всеми вещами, тайнами, заколдованным домом и чупокабром в довесок?

Вышла в гостиную, как же тут удивительно хорошо и красиво! И как мне не терпится сорвать поскорее эти жуткие чехлы с мебели! Хотя одним глазком заглянуть, что они скрывают под собой! Нельзя! Пришлось даже хлопнуть себя по руке. Сначала надо снять и перестирать шторы, потом выселить птиц из камина, вымести сажу и только после этого ... Лестница! В доме же есть ещё и второй этаж! Там наверняка кабинет и спальни! Подняться? Или для начала выйти в холл и заглянуть хоть одним глазком за волшебные двери? Там же другие миры! И тоже осененное магией, скорее всего! Кажется, я сейчас разорвусь на сотню Анастасий и разбегусь во все стороны сразу.

Так, спальни можно оставить и на потом. Кабинет тоже подождёт немного. То ли дело двери! Любопытство гонит меня именно в ту сторону.

В холл выскочила с такой скоростью, как будто за мной гналась свекровь с половником наперевес. Вон он, загадочный коридор, тонет в сумраке подземелья. Там и окон-то нет. Кирпичный свод спускается ниже. Идти? Или подождать? Но чего? Черт, я же босиком, а там могут быть крысы, как и в любом подвале. Пальчики на ногах поджались сами собой, я ещё чуточку постояла, примериваясь. Нет, для нача-

ла надо одеться. Ну, хотя бы кроссовки на ноги натянуть! Можно ещё и пальто на плечи накинуть, создать приличный вид благообразной девушки. Прикрыть павшую жертвой садовой грязи ночную рубашку.

Нет, разумной я никогда не была. Потом обязательно оденусь, как следует. Пока же пробежусь так. Только одним взглядом выгляну за дверь и сразу обратно.

Уф! А ручки-то трясутся! Почти смело шагнула на влажные камни подземного коридора. Темно, только из-за спины пробивается немного света. С потолка капает конденсат, где-то впереди шуршит неизвестность не то крыльями, не то мышинными лапками. Ну уж нет, не стану бояться тех тварей, что прячутся в темноте. Я тут хозяйка. Значит, и все монстры, и мышки, и садовые гномы тоже мои. Не страшно. Почти. Вот и первая дверь. Стальная, утвердившая себя на огромных завесах в форме сжатых в кулак птичьих лап. Над головой медная плашка, на ней выбит ряд цифр и вроде бы символ. Без фонаря не разберёшь. Хоть бы телефон я с собой взять догадалась! Как же.

Холод пробирает, лезет по ногам, сквозь тонкое платье забирается в самую душу. Медленно опускаю пальцы на изгиб медной ручки. Она странная, по форме напоминает птичье перо. Изумительно теплая, гладкая, чуть шершавая. Тяну на себя и ... ничего. Дверь не поддается. Взгляд цепляется за блестящую замочную скважину. Ключа к двери у меня нет. Неужели я никогда ее не открою? А может, не скоро? Обид-

но просто до слез. Хоть бы знать, что там, за ней!

Опускаюсь на колени, приникаю глазом к оконцу замка. С той стороны дует ветер, восходит алое солнце, кажется, это вершина горы... Нет! Башня. Просторная площадка огорожена каменной стеной. На ней лежат стога серой травы. Внезапно появляются юноши и молодые мужчины. На всех серебристые куртки, высокие сапоги, ноги обтянуты невероятно узкими брюками. Они шутят о чем-то, переговариваются, улыбаясь. Мне отсюда не слышно. Все слова уносит в сторону ветер.

Внезапно для меня, но не для них, встал на мощные лапы крупный стог сена, вытянул вперёд шею, расправил крылья. Это же огромные птицы! Нет, кажется, это грифоны... Точно, грифоны. Встал второй стог, вытянул в сторону юноши голову, щёлкнул огромным золотым клювом. Парень ему кинул какое-то угощение. И тут же набросил на птичью голову верёвку. Наклонился и поднял с пола седло. Они сейчас поседлают этих животных и улетят! Как же я хочу туда!

От переизбытка чувств треснулась головой о дверь. Шишка наверняка будет. Вон и заезды загорелись бликами по сторонам.

- Хозяйка, завтрак обидится, если я его не съем!

Так, это не звёзды, это сюда принесло чупокабра. Юноши тем временем накидывают на невиданных зверей седла, затягивают подпруги на гладких холеных боках, подтягивают стремяна. Откуда-то мнеизветно, как все это называется.

Наверное, из фильмов.

- Ты знаешь, где ключ от этой двери?

- Допустим.

- Дай мне его скорее! Я тоже хочу полетать! - Грифонов по ту сторону двери выводят на самый край башни, прямо к невысокому ограждению. Молодые люди неспешно забираются в седла. Вот-вот распахнутся и наполнятся ветром огромные крылья... Я тоже туда хочу. Прямо сейчас, немедленно!

- Убьешься.

- Почему?

- Потому что с голым задом в седло не садятся приличные люди!

- Я неприличная и потом, у меня длинный подол.

- Соскользнешь. Карл покупал себе штаны для верховой езды. За банку сметаны, и не меньше, так уж и быть найду визитку магазина. Это, кстати, в твоём родном городишке. Фырк!

- Я в магазин. Только скажи, где лежит ключ!

- Во мне.

- Ты его сожрал, что ли?! Мне теперь вора медвежатника с прогрессирующей амнезией искать, чтобы замок вскрыл?!

- Почему сразу сожрал? Ты очень плохо думаешь о себе...

Грифоны бросились в полет с башни вместе с неизвестными всадниками.

Громкая трель будильника разорвала мечту. Я подскочила на ноги, повинувшись привычке.

Дернула за ручку двери изо всех сил. Не поддается! Ыыы! Просто слов нет до чего мне обидно! И до чего я промерзла здесь в подzemелье. Надо бежать на работу.

Вырвалась в холл, тут так тепло и светло. Взгляд упёрся в сумрак мой спящей квартиры.

Не хочу туда идти. Вот совсем не хочу, а умом понимаю, что надо. Пропаду, меня станут искать. Начальство знает телефон бывшего мужа. Тот свекрови позвонит, а она хозяйке квартиры. Вломаются, найдут теперь уже не только чупокабра, но и заколдованную квартиру.

- Жрать! - взвыл зверь и первым побежал сквозь проем. Только бы эта картина никогда не закрылась, не растеряла своего волшебства. Интересно, как она вообще устроена и может ли захлопнуться в принципе?

В спальне холодно, ветер календарной весны кружит за окном снежинки. Щедрой рукой швыряет их в окна, от которых и так дует премерзко. За проёмом картины буйным цветом сияет приморское волшебное лето. Хочу туда вернуться прямо сейчас! Только схожу на работу. На обратном пути куплю себе пару сандалий, купальник, шезлонг, швабру и... И ещё кучу всего.

- «Жрать» говорить неприлично, - догнала я зверя на кухне. Из морозилки только хвост наружу торчит.

- По-нормальному я говорил час назад. Потом убеждал.

Плакал, молил, стонал.

- Я этого не слышала.

- Потому что ты бесчувственная! Не услышать мольбы голодного чупокабра! Это что тут? Куррррочка! Иди сюда, моя дорогая, я тебя согрею. Фасоль, останешься здесь. Ты создана только для травоядных, так низко я ещё не пал.

- Твой прежний хозяин умер?

- Можно и так сказать.

Герцог Лео

Сминает копытами фиолетовый вереск добрый конь. Помню, как в детстве я грезил этой дорогой, как стремился в любую минуту улизнуть от нянек, чтобы устроиться на скале, окинуть взглядом, - как мне казалось тогда, - бескрайнее синее море. То есть наш небольшой залив, вынуть из-за пазухи кусок хлеба или, еще лучше, копчёного мяса, и, уподобляясь сельским парням, сесть на самом краю обрыва. Мечтать о ветре, свободе, о мачтах и парусах, о привкусе соли на губах, о том, как хорошо стоять на палубе быстрого клипера.

Няньки, помню, тогда сильно ругались, порой даже лупили, если умудрялись поймать сына графа именно здесь.

Нет теперь надо мной чужой воли, нет нянек, нет больше отца. Впереди только свобода и ветер, наполняющий собой всю мою жизнь. Никому ничего я не должен, ничем не обязан. Только честь и есть та клетка, которую я принимаю по своей доброй воле. И то ее прутья можно немного ослабить, согнув в нужном узоре.

Кобылка сокольничьего стучит копытами впереди. Резвая, славная, чуть ослабь повод, скачет быстро, только лови. Парень под стать ей, такой же холеный и бодрый. И между собой мы похожи. Льюис тоже высокий, тоже блондин, собирает волосы в недлинную косу до основания шеи. Даже глаза у нас обоих цвета неба. Кто посмотрит со стороны, решит, что со мной едет отцовский бастард. Может, и так. Граф был охоч до любви. Много баек он мне рассказывал о своей жизни. Да и сам я видел раскрасневшихся веселых служанок, лёгкой поступью выбегающих из его покоев.

Мать моя умерла много лет назад. Говорят, во время отлучки отца. Не знаю, я даже не помню графини. Ее портрет висит в нашей библиотеке. Но таких красавиц не бывает на свете, что бы ни говорил старый граф, пока сам был жив. Белая, чудится, что прозрачная кожа, соболиные брови. Огромные, распахнутые глаза цвета янтарного меда, розовые нежные губы, тонкий стан и в то же время пышная грудь. Портрет лжет, нет ему веры.

- Господин Лео, могу я спросить, куда мы держим путь? Или это тайна, - улыбнулся с хитринкой в глазах сокольничий. Точно так же, как я, парень заскучал в замке. Мы отъехали уже далеко, не проболтается, можно и рассказать об истинной цели нашего путешествия.

- Баронесса объявила смотр женихов. Надеюсь попытать счастья, - придал я бодрости голосу. Лучше б ехали на охоту, но уж как есть. Родовитая девица тоже ценный трофей.

- Вот как? - взлетели брови парня.

- Удивлен?

- Я полагал, что вы ещё нескоро станете пытаться счастья на этом поприще. Баронесса своей красотой способна затмить луну и солнце. Вам непременно должно повезти.

- Ты ее видел? Расскажешь?

- Мой приятель бывал в тех местах. Он говорил мне о ней. Красавица, каких мало, и строга. Никого к себе не пропускает, не ведёт амурной переписки, предпочитает всему свету уединение своего замка.

- Дело не в красоте и не в строгости нрава. За девицей идёт приданое. Замок со всеми землями.

- То есть любой, кто женится на девице, может сам стать бароном?

- Потому она и берегла себя от слухов. Ошибка дорого бы ей обошлась, свяжи она себя амурной историей.

Чуть что, ей пришлось бы выходить замуж, а это способ выпустить все из своих рук. Бесчестный человек непременно воспользуется таким способом.

- Я не совсем понял вас, господин.

- Смотри, Льюис. Допустим, я бы ничего не имел за собой. Ни замка, ни титула.

- Это сложно представить.

- И тем не менее. Я бы нашел способ проникнуть в покои баронессы, соблазнить ее, распустить слухи. Чтоб спасти честь, девица вынуждена была бы согласиться на брак,

верно?

- Полагаю, что так.

- После заключённого брака я бы выждал какое-то время и обвинил ее в чем угодно. Пусть даже в измене. Ее бы упекли в темницу и за меньшее.

- А замок?

- Все досталось бы мужу. Именно поэтому Глория так бережет себя от амурных наветов. Девушка не только красива, но и умна.

- Но вы же...

- Если она придется по нраву, я женюсь, и сделаю наш брак честным. Уж точно не стану строить козни против своей же супруги.

- Вот как. Я и не думал, что такое возможно.

- Все бывает на свете. Думаю, сегодня мы заночуем в таверне. А на рассвете отправимся в сторону ее замка.

Глава 8

Настя

Пришлось добежать до магазина за углом, чтобы купить продукты. Это не чупокабр, это проглот. Очень надеюсь, что мешка куриных спинок, крылышек и голов ему хватит для полного личного счастья, и он не уляпает мне ими весь дом и квартиру...

До сих пор просто не могу поверить, что все это случилось со мной. Снег капает с неба, толком не определившись за какую фракцию он выступает – уже весну или все же за зиму. Дети спешат в школу, прыгая через лужи и кидаясь снежками. А я, мечтаю о морском пляже у забора своего дома. Только бы вернуться с работы сегодня чуть поскорей.

Прячу улыбку в уголках губ от прохожих, никто и здесь не должен узнать мой секрет.

Мясной отдел только-только открылся. Симпатичный упитанный продавец взвесил для меня куриные головы и спинки, добавил обрезь.

- Может быть, желаете говяжью кость? Из нее суп выйдет такой, что муж никогда от вас не уйдет! - зовет продавец.

- Спасибо, не стоит. И так еле выгнала. Мне бы средство от набегов бывшей свекрови кто подсказал.

- Такого не держим, - взгляд мужчины в растерянности падает на прилавок, - ой! Или держим... Свеженькая. Только

сейчас завезли специально для вас, - серая крыса выпрыгнула из витрины в лоток для монет как раз в ту секунду, когда я протянула купюры.

Змейка на моем браслете раскалилась, сверкнула глазами. Когда она на браслет-то успела вернуться? Я приготовилась к худшему, замерла.

И напрасно. Крыса, звякнув, упала на бок. Не живая. Серебряная статуэтка. Просто очень похожая на настоящую. Продавец-то, оказывается, шутник. Подняла глаза, чтоб высказать ему все. Напрасно, мужчина и сам ошарашен. Кусает свой кулак, вытаращил глаза на мое украшение. Змейка снова замерла на браслете с самым безмятежным видом. От былой же безмятежности продавца совсем ничего не осталось.

- Простите, я не знаю, как это вышло, - киваю я на статуэтку.

- Ну, что вы. Ничего страшного. Нет! - вскрикнул он, - денег не надо. Вот, возьмите ещё кусок грудинки.

- Я не могу.

- Это подарок. Сварите себе супчик, или запечете. Свежайшая. Вот и это возьмите. Вырезка. Лучшая в городе.

- Да не стоит.

- Умоляю вас, не отказывайтесь. Позвольте только, я оставлю себе это? - ткнул он пальцем в статуэтку крысы, - Замучили! Спасу от них никакого нет. Нашествие. А так я ее на витрине поставлю, и дело с концом. Кто не знает, тот и не поймет, ЧТО здесь стоит.

- Хорошо, забирайте.

- Что вам ещё положить взамен? Хотите карбонад? Зачем же вам обрезать. Давайте пакет обратно сюда, - я взгромодила пакет на прилавок. Кругленький продавец развил невероятную скорость. Ощуцаю себя грабителем-недоучкой. В новый пакет летят с витрин самые аппетитные товары. Копченые и сырые. Каждый подвергается придиричивому осмотру перед тем как попасть в сумку. Некоторые мужчина даже обнюхивает, - Ещё рёбрышек положу на супчик. Может быть, возьмёте индюшку? Да, точно, индюшку. Вот! Только час назад разгрузил. Ну! Держите. И спасибо вам.

- Вам спасибо. Мне неудобно.

- Вам и неудобно? Спасительница! Вы мой бизнес спасли! Будут ещё такие “статуэтки”, помните, я всегда рад их выменять. У меня друг на хлебокомбинате работает, другой на рынке, третий в столовой. Сколько будет статуэток, все заберём. Да будет ваш путь ясен, Сиятельная Мора.

- Меня Настей зовут.

- Ашот. И просто так тоже заглядывайте. В нашем роду помнят и ценят подобных вам. Жаль, что люди не понимают, какая власть дана в ваши руки. Боятся. Ну и дураки.

Из магазина я вышла нагруженная как верблюд.

Змейка. Карл предупреждал в письме, что она может охотиться. Но чтобы так? Крыса же просто обратилась в памятник своей собственной наглости прямо у меня на глазах! Да и продавец этот. Зачем ему статуэтка? Неужели, и вправду,

она способна защитить его магазинчик от крыс? Откуда он знает про Морриган? Нет, он меня назвал как-то иначе. Мора? Вроде так. Вернуться бы и расспросить, но неудобно. И потом, он дал мне столько всего, вдруг обратно попросит, как отойдет от первого шока? Нет уж. Крысу я бы ни за что в руки не взяла, даже серебряную. Так что сделку можно признать выгодной.

Интересно, а свекровь в статую моя змейка тоже может превратить?

Пальцы затекли, пакет пришлось перебросить в другую руку. Ой! Он вылетел из моих скрюченных пальцев.

- Сиятельная, разве мой друг вам совсем ничего не оставил? Госпоже не стоит себя так утруждать, - произнес мужчина рядом со мной. Повернула голову.

- Я вас узнала. Вы хозяин кота. Теодора.

- Пусть будет так, - улыбнулся мне мужчина в надвинутой на лицо шляпе, - Мое имя вам все равно ничего толком не скажет. Я слышал, наш общий друг, часовщик, вчера имел удовольствие заглянуть к вам на чашечку чая? Простите мне любопытство.

- Боюсь, я не совсем его поняла вчера вечером.

- Но сейчас, этим восхитительным утром, смею надеяться, вы начали лучше его понимать?

- Да, кажется. Только я ключи пока не нашла.

- От которой двери? - добродушие в голосе моего спутника будто сдуло налетевшим порывом ветра. Внезапно заше-

велился рыжеватый мех на воротнике его изысканного пальто.

- Это же Теодор! - вскрикнула я.

- Разумеется, - от моего вопля мужчина отшатнулся и со всего маха шагнул в лужу.

- Вы что, пустили кота на воротник? - кошачья лапа выпустила когти, изумлённо сверкнули, уставившись на меня, сразу две пары глаз. Человеческие и кошачьи.

- Ужасен тот мир, где прекрасная дева так может подумать о колдуне.

- Простите. Я должно быть просто...

- Вы устали, дочь Морриган. Потому и почували не то, что нужно. Так от какой именно двери вам не удалось обнаружить ключа?

- От башни, где гнездились грифоны, - слова прозвучали настолько неуместно, что я невольно чуть покраснела. Грифоны, башня, волшебный дом - все это существует и, тем не менее, кажется бредом.

- Вот как. Боюсь, я ничем не смогу вам помочь. Мой друг имел тайники, далеко не один, но их секрета я не знаю. Увы.

- Жаль.

- Мне-то как жаль! Теодор зачах. Посмотрите только, во что превратилась его шерсть. Эти клочья – остатки былой роскоши, - провел он ладонью по сияющему здоровьем воротнику. Если это клочья, то на кого же он был похож раньше? На шиншиллу после удара током?! - Ему необходимо

море. В городе нас держат дела, а перелеты на самолёте он совершенно перестал выносить. Скажу вам по секрету, в салоне его больше возить нельзя, вес ручной клади он давно превысил. А в багажном отделении летать наотрез отказывается.

- Море совсем рядом с садом. Я, правда, не успела ещё до него дойти.

- Вы же говорили, что ключей нет, - поежилась я под цепким взглядом черных уголков глаз.

- Мы с Несчастьем вылезли через окно кухни.

- Вы? Через окно? Невероятно!

- Так получилось.

- Позвольте и мне тоже повторить сей экспромт.

- Я не знаю...

- Я заплачу согласно тарифу. Старинные договоренности не могут быть нарушены.

- Там Лора.

- Мы с ней отлично знакомы. Готов спорить, вы ей уже наверняка что-то должны?

- Десять горошин перца.

- Это ещё по-божески. С моего друга она просила бутонны гвоздики. Непременно белой и свежие. Одной зимой нам пришлось обежать все цветочные ларьки в округе. Так вы меня пропустите? Не себя ради прошу, ради благополучия фамильяра, вы, как никто, должны меня понимать, - рука мужчины скользнула за пазуху, потеснив лапу кота. На свет

выглянул толстый бумажник, - Заплачу сразу. Как договаривались. Пять тысяч за переход, десять золотых за аренду вашего пляжа на сутки и ещё пять монет за наше благополучное возвращение обратно. Ровно через сутки вы откроете мне дверь. — Я не смогла удержаться от соблазна. Пожалуй, так я и заявление на увольнение сегодня напишу.

- Хорошо.

- Вот и отлично, - устремился он в сторону моего подъезда,- Теодор, тебе повезло. Я совершенно случайно прихватил сегодня с собой твои пляжные тапочки и крем от загара для носика.

- Мрау!

- Да, свой собственный купальный костюм я тоже захватил, но сиятельной об этом знать было не нужно.

В подъезде я нос к носу столкнулась с бывшей свекровью. Та шла вместе с соседкой. Рано же они помирились. Испепеляющий взгляд, задранный носик.

- Госпожа Лора, вы ли это?

- Господа у Париже! Галина Николаевна я, свекровь этой профурсетки!

- Бывшая свекровь! - не выдержала я.

- Мадам! Не будем ссориться. Вы, должно быть, опаздываете на прием к монарху? Ваш наряд восхитителен. Я изумлен! - мой спутник согнулся в поклоне, припал поцелуем к руке ошалевшей от его напора свекрови, ловким движением нажал кнопку лифта, благо тот ещё не успел уехать и от-

крылся сразу. Мужчина подозрительно ловко впихнулся туда вместе со мной. Все это ему удалось провернуть за долю секунды.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности. У этой дамы случайно нет аллергии на котов?

- Нет.

- Жаль.

Ключом я открыла дверь своей квартиры. Тишина, только слышен топот Несчастья, семенящего к двери.

- Добрый день, дорогой друг.

- Не рад вас видеть.

- Напрасно, я помог донести сиятельной провизию.

- Омерзительная любезность.

- Вы его понимаете?

- Несчастье? Разумеется, нет. Колдун способен воспринимать голос только своего фамильяра, я, правда, об этом сам порой забываю. Мне кажется, что афоризмы Теодора становятся достоянием всех.

- То есть вы хотите сказать, что я – ведьма?

- Откуда же я это знаю? Но способность к магии у вас есть.

И весьма оригинальная, надо сказать. Мы пройдем?

- Да, конечно.

Двери волшебного дома оказались чуть приоткрыты, хотя я точно помню, что плотно их закрывала. Может быть, чупокабр без меня пробежал на охоту? Вон и птичье пёрышко

валяется на пороге.

Как же тут тепло! И как замечательно пахнет!

- Вы позволяете нам пройти?

- Да, конечно.

Холл, пыль огромного зала, чудесная кухня, окно. Как жаль, что сейчас у меня нет времени всем этим насладиться сполна! Опаздываю на работу просто ужасно!

Колдун снял с шеи кота, тот разразился недовольным мурчанием, отчего у мужчины чуть заалели кончики ушей.

- Теодор очень вам благодарен.

- Именно так я и подумала, - открыла я оконную раму. Мужчина перешагнул через подоконник.

- Ровно через сутки я прошу нас забрать.

- Обязательно.

- Всего доброго.

- Хорошо отдохнуть, - с нескрываемой завистью продолжила я и вернулась в квартиру. Ничего, осталось всего пару недель отработать. Надо хотя бы заявление написать, и я буду свободна! И тоже пойду на море! Скорей бы!

Брр. Ну почему тут так промозгло? И холодно, и вообще!

По входной двери грохнул кулак. Неужели свекровь никак не уймется? Сегодня я ее даже на порог не пушу! Сразу выскажу все! Хватит с меня терпеть эту наглость!

Распахнула дверь и опешила. Громила не то чтобы впечатлил ростом, нет. Скорее, статью. У меня на пороге замер хищник, готовясь к прыжку. Черные волосы откинута назад,

подтянутый, у пояса висит нож, в руке зажат небольшой пакет неясного содержимого. И запах. Такой ни с чем не перепутаешь. Так пахнет железо и кровь.

- Отдай товар, и разойдемся тихо.

- К-какой товар?

Глава 9

Герцог Лео

Таверна спряталась под покровом дубового леса, со старого тракта ее и не видно. Деревянная чешуя просмоленной крыши напоминает драконову шкуру. Да и сами стены сложены из валунов, будто здесь, и вправду, готовы принять дракона.

Льюис озирается по сторонам, приглядывается к коновязи. Не чета она замковой, сколочена абы как из бревен на латунные скобы. Ну, да и ладно. Коней выдержит, а большего и не нужно. Надолго мы здесь не задержимся.

Спрыгнул с коня на мягкую землю. Здесь дорога становится шире, превращается в тракт. Даже странно, что кто-то задумал построить таверну именно в этом месте, на окраине. Торгового люда здесь мало. До портов баронессы отсюда ещё день пути, если добираться по земле. Со стороны моря разве что шлюпка или рыбацкая лодка сможет причалить без риска разбиться. Но точно не клипер, его попутным ветром ударит о камни, и он разлетится как грецкий орех. Любопытное место. Я даже позволил себе немного насторожиться. Эта таверна напоминает убежище тех, кто не слишком-то ценит закон.

Неспешно скинул с шеи своего жеребца кожаный повод, запоздало подумав о том, что парадную амуницию тоже сто-

ило зачаровать. Слишком привык к размеренной жизни на берегу, расслабился. И, наверное, напрасно.

Небрежно махнул рукой в сторону здания, сбросив на землю крупы фейской пыли. Нет, мороком таверна не укрыта. Стоит такая, какая она и есть.

- Что-то не так господин? - Льюис забрал коня из моих рук.

- Да нет, просто размышляю, не зря ли все это затеял, - вспомнил я нехоти письмо канцлера. Ещё бы разок посмотреть, убедиться в истинности бумаги. Напрасно я сжег его в камине.

- Ну что вы, господин. Брак – дело хорошее. Тем более брак с красоткой, каких и нет больше в наших землях. Говорят, ее мать была навкой.

- Врут. Я помню ее родителей.

- Вы встречались?

- Очень давно. Лошадей надёжно привязал, не отвяжутся сами?

- Крепко. Только если вместе с коновязью уйдут, - парень суетится, видно и у него душа не на месте. Не притерся ещё к походам. Отобьемся. Своему мечу я верю. Да и двое нас, если встать спиной к спине, то уж всяко нечего опасаться.

Таверна полна народу, видать, не одни мы решили тут скоротать ночь. Веселые голоса бьются о потолок. Менестрель тянет балладу. Нимфа танцует, стоя на пустой бочке. Озорное веселье, яркое, смелое. Никто не оглядывается на дру-

гих, не ждёт ни похвалы, ни оценки.

Я занял место в углу, подле окна. С невероятным наслаждением наблюдаю за чужою бравадой. Так и есть, я был прав, собрались здесь отнюдь не честные люди. Контрабандисты празднуют удачные сделки, счастливое возвращение в залив. Знала бы баронесса, что творится на окраине ее наде-ла, кусала бы локти. Стольких моряков упустить! И каких! Настоящие морские волки. У меня самого аж глаза разгорелись.

Не выйдет ничего с браком, и черт с ним. Переманю этот сброд на свои клипера, будут бороздить море на моих кораблях за добрый процент. Руки так и чешутся предложить сделку. Вон, хотя бы взять того эльфа в рубаше, уж он-то наверняка знает, как уболтать русалку, чтобы поднять лучший жемчуг со дна. Эх! Так дело пойдет, я скоро сгрызу свою шляпу или начисто забуду о грядущей помолвке.

- Господин, вам подать луковый суп? Он тут хорош.

- Что? Ни в коем случае.

- Простите, я не подумал, что господам есть такое не пристало.

- Да мы как-то сели на мель. Трюмы корабля затопило, не удалось вынести даже горстки муки. Месяц ждали стоящего прилива на той песчаной косе. И целый месяц питались одним только луком, он сам выплыл из трюмов. Команда ещё наловчилась ловить и есть черепах. Я один не смог. Зато лук теперь не переносу на дух, ни в каком виде.

Попроси лучше, пусть подадут кашу из тыквы, и себе тоже возьми, что захочешь, - сунул я ему серебрушку в ладонь и принялся слушать завсегдатаев. Седой мужчина якобы только что вернулся из северных морей. На чем же он туда ходил? Неужели на лодке? Эх, подсесть бы, да спросить! Впрочем, подожду немного, сам расскажет.

- Спасибо вам, господин, - кивнул сокольничий и скрылся среди завсегдатаев зала.

Ловкий парень и шустрый. Только взгляд у него странный, прямо не смотрит, все косится по сторонам. Может, и вправду, отцовский бастард? Смущается этим своим положением. Мне-то какое дело до того, с кем грешил отец. Прошлому – прошлое. В чужих грехах рыться дело и неблагодарное, и бесполезное. Для меня этот парень опасности не несёт. Но все же было бы любопытно узнать, откуда он взялся. Говорят, пришел с запада. Странно, там вроде соколиная охота не слишком-то среди господ популярна.

- И до великих льдов дошел! Прямо на своей шлюпке! - хрипловатый голос раскатился по залу, перекрыв собой мелодию менестреля. Врёт! Как пить дать, врёт. Ну невозможно туда доплыть на веслах!

Кремовый тыквенный суп отдает пряными травами. Не пожалели в него сливок. Хлеб ещё теплый, хрустящий. Как же я соскучился по нормальным безыскусным блюдам! Принесли макрель, запеченную под корочкой из ароматных корней. Дымная, вкусная рыбка, ух!

На кой черт я связался с женитьбой?! Утром разверну коней к замку! Нет, раз ввязался в дело, надо его завершить. Чтобы убедиться в своей правоте, достал из подсумка футляр с хрустальным цветком. Льюис так и замер, глядя на чудо.

- Вы это баронессе припасли?
- Ей.
- Можно поглядеть?
- Гляди, сколько хочешь. Безделица. Только камни не рассыпь.
- Разве это не стекляшки?
- Рубины.
- За каждый такой можно лошадь купить.
- Бери выше, добыты в гномьем чертоге. Удивительной чистоты.
- На драконову кровь похожи.
- Легенда говорит, что рубины так и возникли. Якобы если дракон прольет свою кровь, она застывает камнями. Лгут, конечно. Но красиво звучит.
- Девицы любят добрые сказки.
- И то верно. Скажу баронессе, что ее красота способна ранить даже сердце дракона. И вся она так же прекрасна, как и бутон этого цветка.
- Надо запомнить.
- Тебе-то зачем? Не ты же решил впутаться в брак.
- Может и так, - хмыкнул сокольничий. В зале стало тем-

нет, стихли беседы и голоса. На щелястом столе в небольшой плоске застыла свеча. Я попробовал щелкнуть пальцами, чтобы поджечь фитилек. Что за черт! Магии нет, и в сон клонит голову.

Льюис потянулся к футляру с розой, защелкнул замок. Меня мутит и клонит в сон.

- Я помогу вам дойти до комнаты, господин.

С благодарностью опираюсь на подставленное моим сокольничьим плечо. Мутит.

Пытаюсь понять, что мы пили. Спирта не было на столе. Разве что морс? Мог я перепутать его с лёгким весенним вином? Вряд ли. Да нет, не может такого быть. Да и магии нет во мне больше. Глупость какая.

Сквозь толпу словно бы на буксире Льюис довел меня до чулана. Стены пляшут свою круговерть...

Комнатка скорее напоминает убежище слуг. Через щели в стене видна коновязь. Моряки снуют мимо наших коней. В голове моей сплошной шторм, и нет надежды сесть на мель моей шхуне.

Сокольничий так бережно, как только это возможно, стягивает с меня камзол. Морок с вещей слетел, растворился. За камзолом следуют сапоги и штаны. Неловко выходит. Обычно я сам одеваюсь, не люблю просить слуг о помощи, да и зачем.

Деревянные доски одинокой кровати больно упираются в спину. Что за чертовщина со мною творится?

Словно во сне наблюдаю за сокольничьим. Тот небрежно скинул с себя всю одежду... и зачем-то нацепил ее на меня. Брежу. Точно ведь, брежу. Может, в супе попало ядовитое мясо горгульи? Льюис ел что-то другое.

Смотрю на Льюиса, словно на свое отражение. Мой камзол, мои штаны, сапоги. Пояс. Кольца на пальцах. Футляр, предназначенный для баронессы, небрежно вложен в карман. Он ощупывает себя, заворачивает рукава у рубашки. Вставляет найденные в моем кармане запонки в петли одежды.

Это всё сон? Если бы так! Что он задумал? Толкнув плечом, сокольничий приоткрыл дверь в зал. Тусклый свет ударил в глаза.

- Мой слуга, подлец, перебрал. Пусть проспится как следует и убирается к черту. Комнату я оплатил.

- Как прикажете, господин. Лошадь одну седлать или обе?

- Заберу сразу двух. Жаль оставлять здесь кобылку.

На секунду он обернулся, в голубых глазах отразилась злоба.

- Убивать не буду. Смысла нет. Через день стану бароном, и никакой герцог мне страшен не будет. Вас облапошил и Глорию к рукам приберу. А потом обвиню дорогую женушку в измене и сплавлю на каторгу. Спасибо за идею, господин.

Чертов подлец подмешал дурман мне в еду. Сам я, дурак, доверился человеку.

За стеной торопливой рысцей застучали копыта моих ло-

шадей. Конокрад. Тварь! Пакость какая! И я идиот. Догоню, убью!

Знатный дурман. Скинуть с себя такой будет не просто. Молюсь, хоть бы пошевелиться и ни черта не выходит.

- Ну ты дал! - раскрывается дверь. Седой моряк, качаясь, входит в кладовую, - На кой черт упился? Место решил потерять? Я ж сам видел, хозяин он добрый. За стол тебя с собой посадил. Монетой не обделил. Дурак, ты, парень. Обещай, что больше ничего не учудишь, помогу!

Киваю подбородком, на большее сил не хватает. В голове хоровод водят русалки, объятые морской пеной.

- На, держи, может, ещё догонишь. Тракт дрянной, быстро его милость не поскачет. Если срезать напрямки, через лес, успеешь, - в рот льется огонь. Он прожигает и губы, и горло. Даже мой желудок как будто горит. Постепенно возвращается возможность двигать руками. Стены остановили хоровод, плотно угнездились на земной тверди.

- Крепко тебе в голову дало.

- Что это было?

- На севере варят особую дрянь, да она хорошо помогает.

- То есть вы дошли до ледяных земель? На лодке?

- Дойти-то я дошел. Ты теперь, главное, добеги. Как выйдешь из таверны – сразу налево, по тропе через рощу беги со всех ног. У старой развилки его и встретишь. Скажешь, что живот скрутило, вот и занемог. Авось господин поверит.

- Я ваш должник. Вернусь, найму на свою шхуну.

- Ну-ну. Больше не пей, дурак. Нельзя тебе, видно.

- Я и не пил! - выскочил наружу из комнатенки. Таверна все ещё гуляет, чувствует своих постояльцев. Продрался сквозь толпу и выскочил в туман ночи. Чернота такая, что и коновязи не видно. Да и на кой черт мне та коновязь, если к ней никто не привязан?

Лес высится черной стеной, ухают совы. Нет у пояса меча, даже ножа и того Льюис мне не оставил! Догоню, мало ему не будет! Позарился на баронессу! Меня обобрал!

Бегу по каменистой тропе, насколько хватает сил. Ноги хлопают в чужих сапогах. Готов спорить, сокольничий в моих собственных едет, поджав пальцы. Магия пока так и не вернулась. Дыхания не хватает.

Мелькают стволы серых осин, шебуршат низкие кроны. Листва скользит под ногами. Догоню, отверну ему шею. Запнулся о корень. Себе бы не свернуть голову раньше.

Склон возник совершенно внезапно. Выходит, я на холме? А внизу что там? Черт, как же скользко! А внизу огонек. Не то раскурена трубка, не то огонек чужой магии пробируется на чьей-то ладони. Нет, скорее всего это просто-напросто светлячок. С чего здесь кому-то стоять на дороге? Да внизу серебрятся в лунном свете камни, которыми выложен тракт.

Глава 10

Настя

То, что картонная дверь меня не спасет, стало понятно сразу. Колдуна с фамильяром я уже проводила, и он тоже не выручит. Так и будет куковать на берегу моря до скончания времён. Или пойдет столоваться к госпоже Лоре. Мне, по крайней мере, сейчас на его помощь надеяться бесполезно. Сосед напротив наверняка уже на работе.

Выходит, вся надежда только на меня саму и, может быть, на чупокабра.

- Несчастье!

- И не говори, - хмыкнул парень. Только хруст стоит в квартире. Похоже, чупокабр занят изничтожением припасов, гад.

- Так о каком товаре идёт речь?

- Был заказан гробик, - упер парень руку в косяк. Ой.

- Чей? Ваш?

- Ну не твой же! Гони товар. Деньги принес все, как договаривались.

- С кем?

- А я знаю? Вовчик сказал, приди и забери короб! Для него заказ. Не для меня. Коричневый ящик с вензелем. Так я забираю? Долго кота тянуть за резину собираешься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.